№ 4. Годъ четвертый. Пятница, 8 января 1888 года. Годъ четвертый. № 4.

Digital Library (repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru)

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресѣньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышевой.*

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.*

Наклеенныя двѣ выгодныя марки обязаны прилагаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролии*)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ и ТИПОГРАФІИ:
Бійскъ. Библіотека Ѳедорова. *Иркутскъ.* Уполномочен. Александровъ Иванъ Ивановичъ, Большая улица, домъ Попова. *Красноярскъ.* Уполном. Ѳедоровъ Кудрявцевъ, Большая улица, д. Кудрявцевой. *Омскъ.* Бо. магазинъ Александровъ.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году
(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)
выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресѣньямъ. Всего выйдетъ 150 номеровъ.
Въ теченіе года, между прочимъ, будутъ печататься:
1) Чѣмъ мы живы — въ Москвѣ — фельетоны г. Щукина.
2) Научныя экскурсіи въ областъ загадочнаго — фельетоны г. Емельянова.
3) Разсказы и стихотворенія — г.г. Щукина, Оксянинова, Юшина и другихъ авторовъ.
4) Письма о рудномъ золотѣ — Е. Б. Емельянова.
Томскіе подписчики ЕЖЕДНЕВНО получаютъ безплатно телеграммы „Сѣвернаго Агентства". Подписка на телеграммы въ Красноярскѣ открыта. Годовая приплата для подписчиковъ „Сибирскаго Вѣстника" 4 рубля. Подписка принимается въ Отдѣленіи редакціи.
ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р., ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.
Подписка на 1888 г. принимается
въ Главной Конторѣ, ея отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожарова — въ Красноярскѣ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.
Условія подписки на 1888 годъ.
(полный годъ изданія)

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . .	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу	14 »	7 »	3 » 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по **3 рубля**.
Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за **10 р.**, причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и затѣмъ, съ 1 апрѣля, ежемѣсячно по 1 р.
Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 к. съ каждаго годоваго экземп. Кредитъ и разсрочка по доставляемымъ имъ подпискамъ не допускается.
Журналъ будетъ выходить подъ тою же редакціей и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что обусловливаетъ неизмѣнность его программы, задачъ и направленія. Объемъ и внѣшность журнала, не смотря на пониженіе цѣны, останутся тѣ же, что и въ текущемъ году.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Москвѣ: въ Конторѣ журнала—Лопухинскій пер., 21.
Въ Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ И. Фену и К°, Невскій проспектъ, д. Арнаудовой пересыл.
№ 443. 4—(6). Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

„ИНЖЕНЕРЪ"
журналъ, выходящій въ Кіевѣ ежемѣсячно. Подписная цѣна на 1888 годъ, съ пересылкою—12 руб. сер.
Адресъ: Кіевъ, Крещатская улица, домъ № 15.

АНОНСЪ.
Въ пятницу, 8 января 1888 г.
Въ benefиcъ И. И. РЖЕВСКАГО
представлено будетъ:
ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ,
бытовая хроника въ 4-хъ дѣйствіяхъ, взятая изъ сибирской жизни, соч. Д. Н. Мамина (Сибиряка).
Въ заключеніе:
КУМЪ МІРОШНИКЪ, АБО САТАНА У ВОЧДИ.
(2). 2. Украинская шутка—водевиль въ 1 дѣйств.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка
симъ публикуетъ, что съ 7 января сего года, впредь до извѣщенія, будетъ платить:

по текущимъ счетамъ	2%
» вкладамъ безсрочнымъ	3½%
» срочнымъ на полгода	3½%
» » » на одинъ годъ и выше . .	4%

ВЗИМАЕТЪ:

По учету векселей до 6 мѣсяцевъ . . .	7%
» » » » 9 » . . .	7½%
» ссудамъ подъ %, бумаги и ассигнованія .	8%
» » » товары	8%
» спеціальному счету съ обезпеченіемъ векселями	7½%
» » » » » бумагами	8%

№ 5. 2—(6).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Амурская флотилія
Письма о Туркестанѣ.
Сибирская автономія: городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденціи изъ Канска, с. Боровлянскаго, Петропавловска, Красноярска, Минусинска и Енисейска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Женщина на Востокѣ.
Справочная свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Кончено, все кончено!—(разсказъ); 3) Дочь.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 3 января. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя московскаго генералъ-губернатора, въ отвѣтъ на поздравленіе съ новымъ годомъ, выражается вѣрная надежда, что миръ, коимъ благословляетъ насъ Провидѣніе, дозволитъ и въ наступающій годъ и въ грядущіе годы посвятить всѣ силы государства и всѣ усилія вѣрноподданныхъ сыновъ его на дѣло внутренняго преуспѣянія.

Берлинъ, 5 (17 января). Въ рескриптѣ императора Вильгельма и въ отвѣтѣ на поздравленія сенатовъ общества Краснаго Креста, выражена надежда, что, ко Пасхѣ Христовой, еще долго не наступитъ моментъ, когда обществамъ придется приступить къ своей серьезной задачѣ.

— 6 (18) ноября. Militairs Wochenblatt обсуждаетъ съ спеціальной точки зрѣнія извѣстную статью «Русскаго Инвалида». Статья германской военной газеты начинается замѣчаніемъ, что, не смотря на то, что данныя «Русскаго Инвалида» встрѣтили рѣшительныя возраженія со стороны нѣмецкихъ и австро-венгерскихъ газетъ, русская печать все-таки отстаиваетъ вѣрность сообщеній «Русскаго Инвалида»; прежде всего сопоставляется численность расположенныхъ въ пограничныхъ военныхъ округахъ и пограничныхъ провинціяхъ армейскихъ корпусовъ отдѣльныхъ державъ въ штатахъ мирнаго времени; при этомъ численность русскихъ войскъ опредѣляется въ 315,500 человѣкъ, съ 689 полевыхъ орудій, численность австро-венгерскихъ—въ 38,000 человѣкъ и 160 полевыхъ орудій и численность германскихъ въ 98,200 человѣкъ и 338 полевыхъ орудій. При сопоставленіи военнаго положенія въ германо-русской пограничной полосѣ, прежде всего опредѣляется по обѣ стороны территоріи приблизительно одинаковаго протяженія и глубины, а именно: для Германіи—площадь въ 119,456 кв. километровъ, а для Россіи—площадь въ 119,311 кв. километровъ. Кромѣ того, прилагается чертежъ, и, на основаніи расписанія въ мирное время, и оффиціальныхъ штатовъ мирнаго времени, вычисляется сколько именно войскъ расположено на упомянутомъ пространствѣ. По этимъ разсчетамъ, на германской, болѣе обширной полосѣ расположено 81,714 человѣкъ, 14,520 лошадей и 238 орудій, а на русской—123,875 человѣкъ, 24, 198 лошадей, и 294 орудія. Далѣе гарнизонъ Варшавы: 20,000 человѣкъ, 3,600 лошадей и 54 орудія противопоставляется Кенигсберту, гдѣ стоитъ 7,700 человѣкъ, 1400 лошадей и 50 полевыхъ орудій и Бреславлю, гарнизонъ котораго состоитъ изъ 5,000 человѣкъ, 110 лошадей и 32 полевыхъ орудій. Относительно заявленія «Русскаго Инвалида», что съ 1878 года построены въ Восточной Германіи 4850 километровъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, выставляется на видъ что съ названнаго года въ Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи, Познаніи и Силезіи, по правую сторону Одера, сооружено всего 1805 километровъ желѣзныхъ дорогъ.

National Zeitung говоритъ, что мирныя заявленія въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя московскаго генералъ-губернатора вызвали знаменательное благорпятное впечатлѣніе. По словамъ газеты, попытки застращать общественное мнѣніе тревожными извѣстіями найдутъ его теперь уже не такимъ податливымъ.

Вѣна, 6 (18) января. Въ Fremdenblatt пишутъ: «Выраженныя въ рескриптѣ Русскаго Императора на имя московскаго генералъ-губернатора надежда на миръ вполнѣ соотвѣтствуетъ повсюду существующему живому желанію, чтобы миръ былъ сохраненъ. Нельзя, конечно, отрицать, что не смотря на направленныя къ этому усилія, тягостнѣйшія надъ всѣми безпокойства и сомнѣнія относительно того, какъ сложится будущее, все еще не устранились».

По словамъ той-же газеты, кабинеты не занимались болгарскимъ вопросомъ, такъ же какъ и послѣдніе дни ни съ какой стороны не было сдѣлано никакого предложенія, и вообще не было повода къ обмѣну мыслей по этому вопросу.

Парижъ, (5 17 января). Палата, большинствомъ 265 голосовъ противъ 178, выразила докладчику Ламеттрі. Въ тоже же засѣданіи происходили пренія по поводу образа дѣйствій парижскаго муниципальнаго совѣта по время президентскаго кризиса; одинъ депутатъ указалъ на попытки этого совѣта играть политическую роль и оказывать воздѣйствіе на парламентъ, прибѣгая даже къ угрозамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что обвиненія эти отчасти справедливы, но что большинство совѣта никогда не думало о возстановленіи коммуны; во всякомъ случаѣ, правительство съумѣетъ заставить уважать законы.

Томскъ, 7 января.

Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» было сообщено, что примаркскій генералъ-губернаторъ, баронъ Корфъ возбудилъ, между прочимъ, ходатайство объ образованіи военной флотиліи на Амурѣ, на средства военнаго министерства.

По мнѣнію компетентныхъ людей *), ходатайство это заслуживаетъ особеннаго вниманія. Амурская флотилія можетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе, въ случаѣ столкновенія Россіи съ Китаемъ. Господствуя на Амурѣ, при помощи нѣсколькихъ мелкосидящихъ небольшихъ военныхъ пароходовъ, вооруженныхъ легкою артиллеріею, мы можемъ не только охранить и обезопасить свою границу отъ сѣрьезныхъ вторженій китайскихъ полчищъ, но также оставить за собой всѣ преимущества для успѣшныхъ наступательныхъ движеній въ самое сердце Поднебесной имперіи—въ Манчжурію. Хорошо извѣстно, что рѣка Сунгари вполнѣ судоходна почти на двѣ трети своего протяженія. Наши военные пароходы легко могутъ дойти до Гирина, уничтожить находящіяся тамъ большой оружейный заводъ, нанести панику на многолюдную Манчжурію и заставить китайскую армію разбросаться на огромномъ пространствѣ. Отдѣльный рѣчной отрядъ судовъ можетъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ расположенныхъ на самомъ берегу Амура китайскихъ городовъ Айгуна и Сахалинъ-Ула.

Какъ извѣстно, китайцы еще не имѣютъ на Амурѣ ни одного парохода. Что касается многочисленныхъ военныхъ китайскихъ джонокъ, вооруженныхъ допотопными, годными только для салютаціонной пальбы орудіями, то суда эти, вопреки опасеніямъ, высказанномъ нѣкоторыми, не могутъ создать даже ничтожной угрозы для Россіи. Эта многочисленная флотилія, красующаяся въ настоящее время на берегу, у города Айгуна, давно уже пришла въ положительную негодность и можетъ наводить страхъ на прагонъ только съ китайской точки зрѣнія. Мы вѣдь убѣждены, что вся эта грозная флотилія джонокъ можетъ быть уничтожена, безъ всякихъ затрудненій, въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, обладая на Амурѣ флотиліей военныхъ пароходовъ, мы будемъ господствовать въ сердцѣ Маньчжуріи, по рѣкѣ Сунгари, что, несомнѣнно, создастъ для Китая неотразимыя затрудненія и, въ то же время предупредитъ переходъ китайскихъ скопищъ, въ наши предѣлы черезъ рѣки Амуръ и Усури. Вотъ почему нельзя не признать несомнѣнную пользу существованія Амурской военной флотиліи и не пожелать, чтобы ходатайство барона Корфа было успѣшно.

Многіе сомнѣваются, чтобы война съ Россіей была въ интересахъ Китая, и считаютъ такую войну прихаркою, который мерещится амурскимъ военнымъ сферамъ, не знающимъ близко внутренней жизни Китая, преобладающихъ тамъ интересовъ и господствующаго настроенія. Какъ бы ни или желали раздѣлить этотъ взглядъ на возможности или невозможность столкновенія съ нашимъ восточнымъ сосѣдомъ, нельзя, кажется намъ, отнестися вполнѣ безучастно къ послѣднимъ военнымъ преобразованіямъ, предпринятымъ

*) См «Кроншт. В.», № 147.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Вѣстникъ Европы—декабрь.

Шестая глава «Пошехонской Старины»—*Дѣти* посвящена авторомъ воспитанію дѣтей. Если не ошибаемся, маститый писатель впервые затрогиваетъ вопросъ о дѣтяхъ. Онъ отрицаетъ обычно признанное мнѣніе, будто бы нѣтъ возраста болѣе счастливаго, нежели дѣтскій; видя массу дѣтей, забытыхъ, приниженныхъ, брошенныхъ съ самыхъ пеленокъ, Щедринъ утверждаетъ, что нѣтъ всѣхъ жестокѣе, вымаливъ на долю живыхъ существъ, нѣтъ кривѣе болѣе злосчастнаго, нежели тотъ, который достался на долю дѣтей». Помимо такихъ случайностей: что не всѣ родители разумны, не всѣ педагоги на столько проницательны, чтобы угадать природу вѣрнаго въ воспитаніи ребенка, дѣтей преслѣдуетъ еще «система», которая представляетъ собой плодъ временнаго общественнаго настроенія, и на все лежащее накладываетъ свою тяжелую руку. Она вырабатываетъ массу разнообразнѣйшихъ жизненныхъ формулъ, по большой части искусственныхъ и дрессирующихъ исключительно взглядамъ и требованіямъ минуты. Дѣти составляютъ ея самую легкую добычу, которою она овладѣваетъ безнаказанно.

«Принимаяте—говоритъ авторъ—разнѣ истина не была многократно свидѣтельницей мрачныхъ и жестокихъ эпохъ, когда общество, гонимое паникой, перестаетъ вѣрить въ освѣжающую силу знанія и ищетъ спасенія въ невѣжествѣ; когда мысль человѣческая осуждается на бездѣйствіе, а дѣйствительное знаніе замѣняется массою безполезностей, которыя отдаютъ жизнь въ жертву несмысленности; когда идеалы меркнутъ, а на вѣрованія и убѣжденія налагается безусловный запретъ?.. Гдѣ рутинѣ, что подобныя эпохи не могутъ повторяться и впредь?».

Люди зрѣлаго возраста сохраняютъ до крайней вѣрой за собою право бороться и погибать въ такія эпохи; инакомыслящихъ подобныхъ преимуществъ не пользуются дѣти. Если гибельно дѣйствуетъ на дѣтей «система» въ періодъ воспитанія, то гораздо болѣе злостными оказываются послѣдствія, которыя влечетъ за собой эта «система». Въ этомъ случаѣ, дѣтская жизнь подтачивается въ самомъ корнѣ вастерами своего дѣла—педагогами, которые служатъ ей не только за страхъ, но и за совѣсть,—подчиняются безвозвратно и неисправимо. И вотъ, бѣдныя, злосчастныя дѣти, «погруженныя въ невѣжество, съ полными руками безполезностей, съ единственными идеалами въ душѣ: творить судъ и расправу—она постепенно достигаютъ возмужалости и, наконецъ, являются на арену дѣятельности. Нѣтъ у нихъ міра; на для оцѣнки поступковъ, ни для различенія добра отъ зла. Сердца ихъ поражены преждевременною дряблостью, умы не согрѣты стремленіемъ къ добру и человѣчности; понятіе о *правдѣ* отсутствуетъ. Усвѣтя или поусилѣ въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей минуты—вотъ что сталкиваетъ людей нѣкоторыхъ, вотъ что повогаетъ ихъ но для въ день плачетъ безплодную жизнь». Но вѣрѣ возмужалости, та же система является единственною руководительницею всѣхъ ихъ помысловъ и поступковъ: они все глубже и глубже погружаются въ мрачныя пазины случайнаго общественнаго настроенія и становятся послушными орудіями ихъ жестокихъ велѣній.

Авторъ не отрицаетъ педагогики, но онъ не можетъ примириться съ тѣмъ педагогическимъ произволомъ, который, нагромождая систему на систему, ставитъ послѣднія въ зависимость отъ случайныхъ настроеній минуты. Педагогика, по его мнѣнію, должна быть независимою; она назначена—воспитывать въ нарождающихся отпрасскихъ человѣчества идеалы будущаго, а не подчинять ихъ смутѣ настоящаго. Иво, повторяетъ авторъ, бываютъ эпохи, когда общество, гонимое паникой, отвращается отъ знанія и ищетъ спасенія въ невѣжествѣ.

Полагаю, что каждый изъ читателей, оглянувшись на совершающіяся кругомъ него событія и поглубже заглянувъ въ причины ихъ существованія, оцѣнитъ ту простую истину, которая заключается въ приведенномъ мнѣніи почтеннаго автора «Пошехонской Старины».

Среди беллетристическаго затишья, романъ І. І. Ясинскаго (Максимъ Бѣлинскій)—*Старый другъ*, оконченный въ декабрьскомъ выпускѣ «Вѣстника Европы», оставляетъ пріятное впечатлѣніе правдивого, живаго и отлично написаннаго разсказа. Несложное содержаніе романа проходитъ въ нѣсколько рядъ бодрыхъ, выразительно и опущенной немногихъ дѣйствующихъ лицъ, право вызначенныхъ жизни, и читатель невольно заинтересовывается тѣмъ душевными свойствами этихъ живыхъ людей, благодаря которымъ мы удѣлся создать покойный личный уголокъ и избѣгнуть знаемыхъ столкновеній, не смотря на готовую, повидимому, почву въ чувствѣ «стараго друга» къ молодой женѣ Гранковскаго. Я думаю, что не и одинъ просто отдохнулъ на разсказѣ г. Ясинскаго, послѣ массы прочитанныхъ не обязанности беллетристическихъ вещей послѣдняго времени, и умышленно не передаю содержанія *Стараго Друга*, желая, чтобы мои читатели прочли сами это лучшее, на мой взглядъ, произведеніе г. Ясинскаго за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Въ сжатомъ очеркѣ «Пушкинъ и Кольцовъ» В. И. Саенскій знакомитъ съ личностью послѣдняго, какъ современника перваго, съ которымъ вскорѣ поэтъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ и посвятилъ ему нѣсколько своихъ стихотвореній. Письма поэта къ Кольцову, какъ и весь очеркъ г. Саенскаго, безспорно имѣютъ значеніе новаго матеріала для біографій обоихъ поэтовъ.

Окончаніе біографическаго очерка жизни и дѣятельности В. И. Водовозова читается съ тѣмъ же интересомъ, какъ и начало. Истый историкъ по призванію, В. И. Семевскій шагъ за шагомъ раскрываетъ читателю выдающуюся личность и общественныя заслуги покойнаго педагога, безсмѣнно посвятившаго всю свою жизнь заботамъ о русскомъ просвѣщеніи. Водовозовъ умеръ 17-го мая 1886 г., и на могилѣ его извѣстный педагогъ Д. Д. Семеновъ вполнѣ вѣрно охарактеризовалъ плодотворную дѣятельность покойнаго: «Вѣчная память тебѣ, Василій Ивановичъ! Вѣчную память сохранитъ о тебѣ миллионъ русскихъ дѣтей, которыя учились по твоей «Книгѣ для чтенія»!... Вѣчную память сохранитъ о тебѣ и учителя, которыхъ ты преподалъ лучшія начала обученія родному языку! Вѣчную память сохранятъ о тебѣ и многочисленные твои ученики и ученицы, которые, благодаря твоему вліянію, продолжаютъ честно трудиться на жизненномъ поприщѣ!».

Да, въ наше сѣренькое время, невольно сжимается сердце, когда видишь, какъ постепенно рѣдѣютъ ряды такихъ дѣятелей, какимъ былъ Водовозовъ, для которыхъ служеніе родной землѣ было не одной громкой фразой, а дѣйствительнымъ осуществленіемъ высоко гуманныхъ идей.

«Новые мемуары объ Александровской эпохѣ», А. Н. Пыпина представляютъ сводъ записокъ и дневниковъ нѣкоторыхъ дѣятелей и современниковъ Александра I, его наперечитанныхъ за послѣднее время въ различныхъ повременныхъ историческихъ журналахъ. Авторъ признаетъ, что первѣшее столѣтіе нашего дѣлопрыхъ историческихъ объясненій, и полной исторической оцѣнки еще нѣтъ ни для эпохи императора Александра I, ни для болѣе близкой къ намъ второй четверти столѣтія. А между тѣмъ «съ послѣднихъ 50-ти годовъ, говоритъ авторъ, въ лучшей части общественнаго мнѣнія и въ полувысказанномъ мнѣніи самого правительства, система, господствовавшая въ Николаевскую эпоху, была признана ошибочною и въ послѣдствіи результатъ пагубною не только для развитія силъ общественныхъ, но и для жизни самаго государства; результатомъ этого убѣжденія былъ рядъ реформъ, тоти не довершенныхъ, но принятыхъ съ величайшимъ энтузіазмомъ, и, въ общемъ, въ высокой степени благотворныхъ для развитія русской жизни; теперь, напротивъ, мы видимъ странное обращеніе общественнаго мнѣнія, причемъ является возвращеніе тѣхъ самыхъ сторонъ той эпохи, которыя были въ ней наименѣе сочувственныя. Оказывается, очевидно, что исторической опытъ, смѣлъ котораго наглядно и реально чувствовался въ 50-хъ годахъ, тотчасъ вслѣдъ за окончаніемъ того періода, совершенно забытъ. Безъ сомнѣнія, онъ забытъ тѣмъ легче, что на помощь не явилось всесторонное и безпристрастное изученіе николаевскаго періода въ его принципахъ и послѣдствіяхъ».

Само собой разумѣется, что при такой исходной точкѣ почтенному автору, собиранія, собранныя по приведеннымъ мемуарамъ и освѣщенныя мѣстами критическимъ взглядомъ, представляютъ живѣйшій интересъ, особенно же тѣ стороны государевой русской эпохи, которыя носили въ себѣ зачатокъ идей и стремленій, создавшихся подъ вліяніемъ эпохи конца восемнадцатаго и начала девятнадцатаго столѣтія, и имѣющихъ тѣсную, преемственную, связь съ послѣдующими явленіями политической и общественной жизни нашего отечества.

Статья г. Пыпина заключаетъ въ себѣ много важнаго историческаго матеріала, такъ какъ въ основу ея легли записки Н. Н. Муравьева-Карскаго, извѣстнаго основателя «школы колонновожатыхъ», которыя впослѣдствіи послужили основаніемъ академіи генеральнаго штаба,—современника и дѣятеля отечественной войны; записки В. И. Бакунинской, посвященныя преимущественно двѣнадцатому году; переданныя въ запискахъ Ю. Н. Бартенева разсказы князя А. Н. Голицына, стоявшаго близко къ императору Александру I, и извѣстнаго своимъ превращеніемъ изъ свѣтскаго безбожника въ благочестиваго человѣка и мистика; записки графини Эдлингъ, уроженцы Струзда, стоявшей близко ко двору Александра въ качествѣ фрейлины императрицы Елизаветы Алексѣевны, въ теченіе самыхъ тревожныхъ лѣтъ Наполеоновскихъ войнъ; и, наконецъ, записки Александра Михайловича Тургенева, свидѣтеля пяти царствованій, отъ Екатерины Великой до Александра II. Тургеневъ родился въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, а умеръ въ 1863 году. Мемуары его охватываютъ эпоху Екатерины, воцареніе Павла и его царствованіе и оканчиваютъ воцареніемъ императора Александра I. Въ преобразовательную эпоху Александра II, этотъ знаменитый 90-та-лѣтній старикъ былъ врагомъ защитниковъ освобожденія крестьянъ.

По разсказамъ его біографа, Сокова, противники освобожденія понимали хорошо то вліяніе, которое имѣлъ Тургеневъ, и не побрезгали средствами. Тургеневъ былъ прикрашенъ передъ графомъ, жандармомъ, какъ Вас. Андр. Долгоруковъ, тунеядецъ, ненавидѣвшій Долгоруковъ, тунеядецъ передъ собою, какъ лудъ, бѣдный старикъ, ухаживавшій подлѣ кроватки, могъ только произнести: «Ну вашъ годы, въ вашъ годы!»...

—Прослушавъ вѣрой и правдой четырехъ императоровъ, мало надежды, чтобы и извѣлилъ пятому,—отвѣчалъ А. М. Тургеневъ.

Князь Долгоруковъ извинился передъ нимъ, объясняя происшедшее ошибкой, и увѣрявъ старца, что его сѣчиплъ съ родственникомъ его, Иваномъ Сергѣевичемъ Тургеневымъ. *Читатель.*

Кончено, все кончено!

Выпалъ первый снѣгъ... Холодный, сѣверный вѣтеръ насквозь пронизываетъ старенькій бурнусъ Сони. Она идетъ, дрожа отъ этихъ жестокихъ, холодящихъ ласкъ сибирскаго вѣтра... Ей надо, надо скорѣе: она снѣшитъ застать одного «очень добраго человѣка», который обѣщалъ ей еще «тогда» найти работу... «Тогда» она только что окончила курсъ гимназіи, «тогда» она получила медаль, «тогда» на нее съ завистью смотрѣли молодежьки, сѣжаленьки лица подругъ... Цѣлая жизнь, полная розовыхъ надеждъ, обильная воздушными мечтами, вѣхи рисовалась ея юному воображенію... Весело прошла эта лѣтняя вакація, легко было, спокойно! Соня все не ученила, Соня—свободная гражданка, Соня стала утѣшителемъ матери, Сони, на которую съ такой безпредѣльной любовью, глядитъ старческія взоры мамы!.. Да, теперь настала ея очередь кормить мать, заплатить ей за все горькое, за всѣ мученіемъ мучи! Будетъ мама! Сколько спать, сколько здоровья потеряла она, чтобъ ея дочка кончила гимназію; сколько униженій и оскорбленій снесла она въ борьбѣ съ нуждой и злобой, въ этихъ вѣчныхъ поискахъ куска хлѣба. Какъ постарѣла, исхудала, обрюзгла она!.. Но

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://vital.lib.tsu.ru/

китайскимъ правительствомъ, и къ тѣмъ средствамъ обороны, которыя принимаются послѣдними на нашей амурской границѣ. Желая заселить Амуръ, мы должны оградить мѣстное русское населеніе отъ возможности даже частныхъ столкновеній съ пограничными сосѣдями, показать Китаю, что малѣйшее нарушеніе интересовъ русскаго населенія, живущаго на границѣ, будетъ и *можетъ быть* наказано серьезно. Дожидаться пока китайцы первые заведутъ на Амурѣ лучшіе суда, чѣмъ теперешніе ихъ джонки, едва ли осторожно и согласно съ достоинствомъ Россіи. Китай уже подчалъ подъ вліяніе Германіи, пославшей китайскому войску опытныхъ наставниковъ, и трудно сомнѣваться, чтобъ эти наставники не указали правительству Небесной имперіи на необходимость создать оборону на Амурѣ. Проведеніе Уссурійской желѣзной дороги и образованіе вооруженной Амурской флотиліи пріобрѣтаютъ, по этому, весьма важное стратегическое значеніе, и, повторяемъ, надо желать, чтобъ оба ходатайства барона Корфа встрѣтили сочувствіе въ высшихъ сферахъ и получили возможно-скорѣйшее осуществленіе, въ видахъ обезпеченія мирныхъ интересовъ русскаго населенія на Амурѣ.

Поправка. Въ передовой статьѣ № 3 «Сиб. Вѣстн.» остались неосвѣщенными двѣ опечатки, искажающія текстъ статьи: 1) въ строкѣ 46-ой вмѣсто: «второй системы», надо читать: «первой системы» и 2) въ строкѣ 64-ой вмѣсто: «стѣнъ существенныя потребности», должно быть: «столь существенныя потребности».

Письма о Туркестанѣ.

I.

Русскія средне-азіатскія владѣнія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ Туркестанскаго края, имѣютъ во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно важное значеніе для всей Россіи. По мѣрѣ постепенаго присоединенія къ Имперіи средне-азіатскихъ областей, обитающія тѣ дикія племена потеряли свою силу и превратили постоянные разорительные для восточной Россіи набѣги, а теперь, Туркестанскій край представляетъ собою мирную территорію пространствомъ въ 35,000 кв. миль, отличающуюся необыкновеннымъ плодородіемъ и хорошими климатическими условіями. Въ древней исторіи Азіи, Туркестанъ игралъ самую важную роль; за 1200 лѣтъ до Р. Хр., Мервъ и область его были центромъ сильнѣйшаго въ Средней Азіи государства, назывались «*Царицей Міра*» и въ самомъ городѣ считалось милліонъ жителей. Всѣдствіе чрезвычайной своей плодородности, густоты и богатства населенія, Мервская область изъ Мервской оазисъ, былъ яблокомъ раздора между разными завоевателями и много разъ переходилъ въ разныя руки; развѣдки этой статьи мы намѣрены подробно проходить его исторію; ограничиваемся лишь главными фактами. Одно время Мервомъ завладѣлъ Александръ Македонскій; во второй половинѣ VII столѣтія онъ перешелъ во владѣніе арабовъ, а въ началѣ XI вѣка— къ сельджукскимъ туркамъ. Съ этихъ поръ Мервъ началъ терять свое значеніе, а постоянныя междуусобныя войны между азіатами привели его наконецъ къ полной упадокъ; древніе сооруженія по орошенію всей области были разрушены, а бывшая она сдѣлалась безлюдною и безводною пустынею, которая, по особеннымъ свойствамъ своей почвы, не мѣрѣ возстановленія оросительной системы, можетъ опять сдѣлаться цвѣтущимъ оазисомъ.

Почти такую-же судьбу переживаетъ и весь Туркестанскій край, такъ что русскіе нашли его въ значительной степени разворованнымъ и только теперь, послѣ возстановленія порядка и послѣ многихъ тяжелыхъ жертвъ, эта богатая отъ природы страна начинаетъ доказывать, чѣмъ она можетъ сдѣлаться современемъ и какую пользу можетъ принести государству. На орошеніе Мервскаго оазиса казною истрачено уже нѣсколько милліоновъ, но первоначальныя работы не принесли къ хорошимъ результатамъ, такъ какъ при углубленіи главнаго водопроводнаго канала (арыка) встрѣчены были пласты сплошнаго камня, и только теперь, послѣ тщательныхъ топографическихъ работъ, есть полная надежда на успѣхъ, который, однакожъ, будетъ достигнутъ лишь тогда, когда населеніе увеличится на столько, что будетъ въ состояніи само поддерживать водоснабженіе, продолжая и проводя новыя канавы отъ главныхъ арыковъ.

Въ настоящее время почти три четверти поверхности Туркестанскаго края считаются безплодными, или вѣрнѣе сказать, не даютъ плодовъ за отсутствіемъ рабочихъ рукъ и воды, составляющей главную жизненную силу почвы, которая, не смотря на запущеніе, вовсе не утратила своей плодородности. По этому, въ Туркестанѣ, рядомъ съ цвѣтущими оазисами, обработываемыми сартами, гдѣ, по мѣстной поговоркѣ, каждое зерно, брошенное въ землю, возвращается сторицею, видимъ безплодныя пространства солончаковъ, покрытыя тонкимъ, бѣлымъ какъ снѣгъ, слоемъ кристаллической соли, на которыхъ изрѣдка ростутъ сочныя и колючія растенія, а мѣстами очень много стоитъ водяныхъ болотъ. Однакожъ, не смотря на такую скудную растительность, солончаки считаются лучшими пастбищами для скота, и они пользуется кочующее населеніе, переходя по мѣрѣ надобности свои многочисленные табуны съ мѣста на мѣсто. Но и эти солонцы—какъ это видно изъ доказанныхъ многочисленныхъ опытовъ послѣдняго времени—при правильномъ орошеніи, быстро превращаются въ плодородную землю, такъ какъ вода, пробѣгая по каналамъ и канавамъ, растворяетъ и уноситъ съ собою вредную для растительности поваренную соль, оставляя въ почвѣ взамѣнъ животворную силу. При такихъ условіяхъ, въ Туркестанѣ, до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится каленистой почвы, или сплучаетъ песковъ, почти невозможно опредѣлить гдѣ кончается оазисъ и гдѣ начинается пустыня.

Климатъ Туркестанскаго края столько же разнообразенъ, какъ и его почва. Не говоря о горахъ, покрытыхъ глубочайшими снѣгами, которые растаиваютъ лишь въ половинѣ лѣта, даже въ долинахъ, зимою, морозы нерѣдко доходятъ до 20°, при сильныхъ буранахъ и постоянно господствующемъ западномъ вѣтрѣ; между тѣмъ, лѣтомъ бываютъ такіе сильные жары, что непривычному человѣку очень трудно ихъ переносить, а въ оазисахъ, смотря на роскошную растительность и вѣжные плоды, можно считать себя подъ экваторомъ.

Кромѣ климата, дѣлаемыхъ теперь для возстановленія земледѣлія въ Мервѣ, особое вниманіе обращаетъ на себя Ферганская долина, которая больше населена и лучше орошена, и потому, быстро развиваетъ культуру, давая въ многихъ отношеніяхъ хорошіе результаты. Ферганская область прекрасно изслѣдована почетнымъ членомъ Императорской академіи А. Ф. Мидендорфомъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, надалъ большой научный трудъ подъ заглавіемъ *Очеркъ Ферганской долины*. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ много полезныхъ свѣдѣній о нашемъ малоизвѣстномъ, но благодатномъ уголкѣ Средней Азіи. Ферганская долина, или котловина, отличается такъ какъ и весь Туркестанъ разнообразіемъ почвы; тутъ есть солончаки, щебнистыя пустыни, движущіеся сыпучіе пески, благодатные желтоземы и каменистый перегной.

Солончаки, о которыхъ говорено было выше, занимаютъ середину Ферганской долины и, хотя не обработываются, но приносятъ извѣстную пользу, какъ пастбища, и кромѣ того, на нихъ бѣдное населеніе собираетъ колючія растенія, употребляемыя какъ топливо.

Щебневая неплодородныя мѣстности имѣютъ въ Туркестанѣ двоякій характеръ: на югѣ Кокандъ есть мѣстности занимающія пространства свыше 50 кв. миль, покрытыя сплошнымъ слоемъ округленной гальки. Это настоящія пустыни, на которыхъ нѣтъ ни слѣда какой-бы то ни было растительности; но въ Ферганской долинѣ, галька сплошная попадаетъ какъ будто довольно, а между галькою видна какая-нибудь растительность, хотя даже весною одно растеніе едва приходится на квадратный футъ. Не смотря на такую жалкую растительность, неплодородность этихъ мѣстностей до извѣстной степени оспариваетъ, такъ какъ сплавливаній гальку цементъ, или конгломератъ, видимо плодородеть, а мѣстами щебенчатый слой очень тонокъ, при орошеніи легко разрушается и подъ ними залегаетъ пласть плодородаго желтозема (лесса).

Песчаныя пустыни тоже не одинаковы; встрѣчаемый на нихъ песокъ бываетъ крупно и мелкозернистый и только этотъ послѣдній представляетъ серьезную опасность для земледѣлія, такъ какъ передвигается силою вѣтра и засыпаетъ плодородныя мѣстности. Во времена силы и богатства стараго Туркестана, эти передвижныя песчаныя пустыни, имѣющія большое сходство съ французскими приморскими дюнами, не наносили вреда земледѣлію, такъ какъ были покрыты тяловыми лѣсами, кустарниками и получили песчаными колючками, но впослѣдствіи лѣса и кустарники почти совсѣмъ уничтожены, а колючки растенія остались единственнымъ топливомъ. Такое истребленіе песчаной растительности, отсоединяя мелкіе пески, которые силою вѣтра приводятся въ движеніе и образуютъ рядомъ большихъ бугровъ (бархановъ), постоянно передвигающихся и угрожающихъ гибелью сосѣднихъ обработываемыхъ полямъ. Теперь администрація принимаетъ всевозможныя мѣры для защиты растительности отъ истребленія; сдѣланы были нерадачные опыты посадки разныхъ разныхъ сортовъ деревьевъ, но до сихъ поръ все эти принесли мало пользы, а движущіеся пески тогда только могутъ быть остановлены въ своемъ загубномъ передвиженіи и опять покроются растительностью, когда разработка минеральнаго топлива, открытаго уже въ Туркестанѣ, примется широко, размѣры, и когда ископаемаго угля распространятся между туземцами. Мелкозернистые пески обладаютъ замѣчательною способностію всасывать въ себя подпочвенной воды, что основывается на физическомъ законѣ капиллярности. Благодаря этому свойству, пробѣжающій черезъ песчаную пустыню, вдоль и поперекъ, на цѣлыя десятки верстъ, въ самые знойные дни не опасается жажды. Чтобы достать воды среди безплодной пустыни, туземцы прибѣгаютъ къ самому простому средству. Достаточно какимъ либо орудіемъ или въ крайнемъ случаѣ руками—вырыть, въ слипучемъ пескѣ небольшую яму, глубиною приблизительно въ 1½ фута и, черезъ нѣсколько минутъ, она, почти по краи, наполняется чистою, прозрачною водою, которою могутъ утолять жажду всадники и его лошади, или верблюды. Въ это доказываетъ, что при экономнѣ обращеніи съ сохраненіемъ растеніямъ, барханы легко могутъ измѣнить свой пустынный характеръ, но безъ содѣйствія минеральнаго топлива едва-ли этого можно будетъ достигнуть, такъ какъ теперь въ Ферганѣ цѣна пяти лѣтняго таловаго дерева доходитъ до двухъ рублей! Но всѣ вѣроятности, новая закаспійская желѣзная дорога будетъ лучшимъ средствомъ для распространенія каменнаго угля, такъ какъ, отмѣтились мы, она пагаинтелознакомитъ туземцевъ съ силою и пользою минеральнаго топлива, способствуя въ то же время быстрой и дешевой перевозкѣ его.

Изъ разныхъ извѣстныхъ сортовъ почвы, годныхъ для обработки и земледѣлія, желтоземъ или лесъ лучше всѣхъ вознаграждаетъ человѣческій трудъ. Главная желтоземная полоса начинается въ центральномъ Бухарѣ, проходитъ черезъ Среднюю Азію и теряется въ Каспійскомъ поясѣ губерніяхъ Россіи, хотя въ этихъ послѣднихъ имѣетъ уже свой первоначальный характеръ и, не выступая наружу, извѣстна лишь подъ верхнимъ слоемъ чернозема, которому удѣляетъ часть своей животворной силы. Присутствіе леса было несомнѣнною причиною высокаго развитой культуры древнѣйшаго въ мірѣ народа—китайцевъ и прежнихъ обитателей Средней Азіи. Китайская культура сохранилась и до сихъ поръ, вслѣдствіе общаго мусульманаго настроенія обитателей Небесной имперіи и вслѣдствіе своеобразной жизни, которою Китай жилъ въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ, не требуя ничего отъ остальнаго міра и живя какъ бы въ нѣсколько отдѣленномъ мірѣ. Болѣе воинственныя племена гораздо менѣе доказывались тѣмъ, что имѣли у себя; при частыхъ передвиженіяхъ, не только дѣлали набѣги на восточную и южную Европу, но если постоянныя междуусобныя войны, которыя истощали свои жизненныя силы и привели къ окончательному упадку цивилизаціи прежде государства. Такимъ образомъ, возникши пустынныя, но плодородныя пространства Туркестанскаго края, въ которыхъ Россіи начинаетъ возстановлять теперь прежнюю жизнь.

Лесовая или суглинисто-мергельная почва состорогчемъ могу Сонн... Она не будетъ строга къ дѣтямъ, словами и собственнымъ примѣромъ съумѣетъ научить ихъ отличать злое и доброе отъ добраго и хорошаго; она не будетъ кротко преслѣдовать лѣнивцевъ, она пробудитъ въ нихъ сознаніе учиться, они поймутъ ее!.. И какъ тѣжна въ эти минуты казалась ей ея маленькая комнатка! Сонѣ надо было дотѣть, бѣжать! Ее что то манило впередъ, туда, гдѣ «настоящая жизнь», гдѣ она найдетъ свое счастіе... И среди этихъ мечтаній нѣжно рисовался образъ какого-то человѣка, который дастъ ей счастіе, съ которымъ она будетъ говорить, дѣлиться мыслями, съ которымъ горе будетъ легче и радость веселѣе... О, только бы скорѣе вырваться то, что люди зовутъ «почкой», «самостоятельностью»! Это время, какъ на зло, кажется тянуть; монотонная жизнь тянется своимъ унылымъ чередомъ; нужда не отходитъ и крѣпко прижимаетъ сонныя руки къ работѣ.

Наконецъ, въ ноябрѣ, Соня получила мѣсто въ селѣ, учительницей. Быстро летаетъ Соня домой отъ «добраго человѣка», дуетъ захлебываетъ отъ радости. «Кончено, все кончено!.. Теперь я самостоятельна, я на тверёдой почвѣ!.. Милая мама! какъ она обрадуется! О, какъ я работать-то буду! Господи, благодарю Тебя! Кончены невзгоды! Все, все кончено теперь! Хорошо, замечтала, легка жизнь!»—думала Соня, въ холодный сибирскій вѣтеръ сидѣ въ черномъ пѣсенку...

...На краю села приютилось одинокое сельской школы. Сонѣ уже съ мѣсяцъ тому назадъ поселилась здѣсь. Сырая и холодная квартира была ей наночемъ: нѣдь это ея мечта, ея школа, она здѣсь хозяйка, глава, попечительница, а разнѣ этого мало? Нѣтъ, хорошо ей здѣсь, хорошо! Эти милые ребятишки такъ послушны, такъ приязнаи! Она ихъ такъ любитъ! Отзывчива, впечатлѣнная жизнь... только «чего-то» не достаетъ. Да, да! Къ чему является этотъ писарь и такъ дерзко смотритъ на нее? Къ чему, во время уроковъ, сидѣть попечитель-цѣловальникъ и своимъ грубымъ голосомъ путаетъ дѣтей: «Погодите, отдѣтѣмъ, вотъ мы васъ съ Сонькой-то Павловной вѣнчуемъ, такъ вы-то и вытворяйте»... И Соня не можетъ, не умѣетъ отдѣлаться отъ этихъ вывѣсокъ; она не въ силахъ сказать попечителю: «уйдите», потому что они сами говорятъ: «ни здѣсь начальствіе и имѣемъ право снѣмать учительновъ»... Вѣдь и «добрый человѣкъ» говорилъ, что разсудишь со старшина нельзя. Да и отецъ Иванъ косится на Соню (у него дочь кончаетъ гимназію). «Да», съ грустью думаетъ Соня: «не достаетъ «чего-то»! А чего—Соня не знаетъ: стоитъ главнымъ образомъ изъ чрезвычайно мелкихъ, почти микроскопическихъ частицъ *кремнезема*, или кварцеваго песка, *глинозема и углекислой извести*, съ примѣсью большаго процентомъ *кали* и *фосфорно-кислыхъ соединеній*, которыхъ лесъ обязанъ своимъ удивительнымъ плодородіемъ. Происхожденіе лесовой почвы не извѣстно до сихъ поръ окончательно выработанной научной теоріи; нѣкоторые изслѣдователи, основывались на чрезвычайной всхожидности его составныхъ частей, полагаютъ, что онѣ нанесены были вѣтромъ и съ теченіемъ времени сплотились въ одну массу; другіе думаютъ, что песъ образовался песчаной горей высотныхъ или перемѣстившихся во время геологическихъ переворотовъ, при чемъ осѣвшія соли перешли въ почвенныхъ вѣтрахъ пылью. Послѣднее предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ, но какъ одно, такъ и другое—окончательно не установлено.

Перегной, встрѣчаемый на значительныхъ пространствахъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ, отличается почти такимъ же плодородіемъ, но требуетъ меньше влаги; онъ считается остаткомъ древняго искусственнаго удобренія.

Лесъ, какъ выше было сказано, тогда только вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, когда имѣетъ достаточное количество влаги; вслѣдствіе этого, при климатическихъ условіяхъ Туркестана искусственное орошеніе играетъ первостепенную роль въ мѣстномъ земледѣліи. На орошеніи основывалось прежнее богатство страны, отъ него зависитъ и возстановленіе жизненныхъ силъ края. Въ южномъ вѣтреномъ почва весь орошенія представляетъ собою гряду перемѣщаемыхъ песковъ; но, кпѣнномъ, по мѣрѣ лучей солнца, она превращается въ твердую, плотную окаменѣлую массу; всѣ растенія, давшія свои побѣги весною, засыхаютъ, выгораютъ и обращаются въ мелкую пыль, даже степные животныя и птицы бѣгаютъ отъ нея.

Подъ вліяніемъ благотворной влаги, картина сразу измѣняется; пустыни превращаются въ роскошныя поля, на которыхъ, кромѣ высшихъ сортовъ хлѣба, отлично ростутъ: кукуруза, рисъ, хлопокъ, фруктовыя деревья, дающія такіе нѣжные плоды, какъ фисташки, гранаты, абрикосы, не говоря уже о лучшихъ сортахъ грушъ, сливъ и пр. Всѣдствіе своей колюсорвистости, лесъ хорошо удерживаетъ влагу, и даже сарой не теряетъ своей плотности, а потому, искусственное орошеніе его не сливокъ затрудненъ. Собственныя минеральныя пашни воды (отъ $^1/_{1000}$ до $^1/_{3000}$), стѣнки оросительныхъ каналовъ и канавъ не требуютъ крѣпленія и могутъ быть водимы съ небольшимъ уклономъ; при болѣе сильныхъ точеніи, вода эта развиваетъ, уносить съ собою мелкія частицы и, конечно, портитъ не только всю систему орошенія, но и обработанные участки.

И такъ, процвѣтаніе водородного Туркестанскаго края зависитъ съ одной стороны отъ орошенія, а съ другой отъ обласенія. Для возстановленія орошенія правительство предпринято уже большія земляныя работы въ населяющихся мѣстностяхъ; что же касается насажденія деревьевъ и песчаныхъ растеній, необходимыхъ какъ для удержанія почвенной влаги, такъ и для остановки движенія сыпучихъ песковъ, то на эта то обращено пока мало вниманія. Первыя попытки, дѣланные теперь опыты начинаютъ приводить къ утѣшительнымъ результатамъ. Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, защита ея отъ движущихся песковъ дѣлаетъ, и отъ стѣжныхъ заносовъ зимою—сдѣлалась весьма важнымъ вопросомъ, и для разрѣшенія его командированы были со стороны мѣстнаго вѣдомства, ревизоръ Маркграфъ, а со стороны Императорскаго ботаническаго сада извѣстный ботаникъ и садоводъ Черноглазовъ. Благодаря трудамъ этихъ лицъ въ нѣсколькихъ «вѣстахъ», а именно въ Казалъ-Арбатѣ и въ Узунъ-Ада, устроены питомника для разведенія сортовъ деревьевъ—въ томъ числѣ и фруктовыхъ—и для выгонки песчаныхъ растеній; кромѣ того, въ Асгабадѣ устроенъ городской садъ, служащій по только украшенію города, но имѣющій и практическое значеніе, такъ какъ въ немъ посажены разныя растенія, съ цѣлью акклиматизировать ихъ въ Закаспійской области. Согласно добытымъ до сихъ поръ данными, изъ получуть растеній въ Средней Азіи отлично принимается ялифа—растеніе весьма распространенное въ песчаныхъ мѣстностяхъ Алжира, гдѣ изъ него дѣлаютъ бумажную массу и разныя плетеныя вѣщицы; хорошо произрастаетъ и ранга, извѣстная уже въ безводныхъ мѣстностяхъ Сахары. Это весьма полезное песчаное растеніе пускаетъ корни на 3—4 саженяхъ глубины, гдѣ эти корни густо развѣтвляются и сплетаются между собою такъ плотно, что совершенно укрѣпляютъ сыпучіе пески. Листья ранги служатъ лучшимъ кормомъ для овецъ. Изъ деревьевъ хорошо принимается простая ива, ростущая въ песчаныхъ мѣстностяхъ южной Россіи; даже фруктовыя деревья, требующія орошенія и болѣе плодородной почвы, чѣмъ пески, и тѣ, при соблюденіи этихъ условій, посѣмѣстно принимаются и даютъ первоходныя плоды. Такъ образомъ, вопросъ объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ и укрѣпленіи въ нихъ подпочвенной влаги можно считать почти рѣшеннымъ, и есть полное основаніе надѣяться, что со временемъ они совершенно потеряютъ свои вредныя свойства, а это немаловажно должно имѣть какое вліяніе на улучшеніе земледѣлія въ плодородныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ середу, 6 января, по случаю престольнаго праздника, божественная литургія въ Богоявленской церкви была совершена преосвященнымъ Исаакіемъ, въ сослуженіи почти всего городскаго духовенства. За литургіей архіерейскій и мѣстныя вѣнчики провѣтъ былъ духовный концертъ. По окончаніи богослуженія, послѣдовалъ изъ церкви, съ преосвященнымъ Исаакіемъ во главѣ и въ сопровожденіи всего остальнаго духовенства, крестный ходъ на Іордань, устроенную на рѣкѣ Ушайкѣ, противъ дома Цебульскаго. Крестному ходу сопутствовалъ военный парадъ со знаменами и музыкой, исполнявшей гимнъ «Христосъ славенъ.» Представители администраціи, городскаго самоуправленія и масса народу присутствовали въ церкви и сопровождали крестный ходъ. Такъ какъ день выдался теплый, сравнительно съ тѣми морозами, какіе были почти въ продолженіи всѣхъ праздниковъ, то громадная толпа народа обнаружила берега Ушайки, гдѣ устроена была Іордань. Послѣ водосвятія почти всепятаго народомъ были разобраны елки, окружавшія Іордань и сѣно; многіе черпали только что освященную воду, при чемъ дѣло доходило до драки, такъ какъ толпившаяся народа было очень много, а прорубь очень узка и вода была очень мутна и грязна. Купающихся въ Іорданѣ нѣтъ, противъ обыкновенія, не было видно.

◆ Въ теченіе праздниковъ разныя наши учебныя заведенія, преимущественно духовныя, устраивали елки для своихъ воспитанниковъ. Такъ, 1 января, была елка въ духовномъ училищѣ, гдѣ въ тотъ вечеръ, кромѣ воспитанниковъ училища, семействъ преподавателей и городскаго духовенства, присутствовалъ почетный блюститель по хозяйственной части, И. А. Еременъ. Воспитанники пѣли духовныя и дѣтскія пѣсни, читали стихотворенія, а для оживленія вечера были вывѣшены три робуза въ наградами для разгадавшихъ ихъ. Тѣ дѣти, которыя участвовали въ пѣніи и чтеніи стиховъ, получали подарки, состоящіе изъ школьныхъ принадлежностей, а прочіе—изъ сладостей получили всѣ. Вечеръ прошелъ оживленно и весело и воспитанники пробѣли гимнъ: «Боже, Царя храни», чѣмъ и окончился дѣтскій праздникъ. 2 января, въ тонскомъ уѣздномъ училищѣ почетнымъ блюстителемъ А. Ѳ. Толмаченымъ и преподавателями училища также была устроена елка. Учениковъ было приглашено до 100 человѣкъ, которые отчасти елку вѣшаемъ народнаго гимна и трогательныхъ «уръ». По особенной программѣ, составленной А. И. Злобинымъ, учащіеся пѣли, читали стихотворенія и исполняли изъ сборника «Семья и школа» разныя игры, иногда очень комическія, доставлявшія какъ участвовавшимъ, такъ и присутствовавшимъ веселое развлеченіе. Каждый изъ учениковъ получилъ по яблоку, конфетамъ, а перворазрядные ученики и лучшіе изъ училищнаго хора—по подарку. Всѣхъ учениковъ былъ предложенъ чай съ сладостями. Вечеръ закончился въ 9½ часовъ вѣшаемъ народнаго гимна. Въ воскресенье, 3 января, въ спасрітальномъ женскомъ училищѣ также была устроена большая елка съ подарками для воспитанницъ. На вечерѣ присутствовали гимназисты, отъ нихъ же первая есть «на»—учительница. Безбожный, вредный парадъ!.. О, Господи, поэтому вѣ Тамтеку доходитъ... Она и учить нашихъ ребятъ будетъ по закону и по писанію святыхъ отецъ церкви... Пороху ни, на!

И учаетъ Соня была рѣшена.

...Да что, за что это? Что тутъ дѣлать, что дѣлать? Боже мой, Боже мой! Какое поругаеніе, какой позоръ для школы!.. Горька, горька и тяжела ты, доля безащитной дѣвушки—учительницы. Матушка! ты не вѣдаешь, что дочь твою глубоко оскорбили, такъ пошло разбили ея идеалы... Эти думы, эти вопросы цѣлый вечеръ жгли бѣдную головку Сони. Одинокая, оскорбленная, недоумѣвающая, она тихо плакала въ своей сырой квартирѣ. «Школа! какъ я ошибалась, какъ я не знала себѣ!..

Вечеромъ, часовъ въ семь, нежданно пришелъ къ Соні сельскій Домъ-Жупанъ—писарь, здоровый, молодой парень изъ городскихъ прикащиковъ... Удалый нравъ его пугалъ отцовъ хорошенькихъ деревенскихъ красавицъ, и частенько онъ ходилъ съ фонарями на руиновъ лицѣ носитъ неудачныхъ попытокъ «утолить волненія крови»...

Соня невольно вздрогнула и прижалась въ угловъ.

—«Наше вамъ почитаніе, Софья Павловна; здоровенькы-ли будете, когда приглуубляете? Какъ поживаете, широко-ли шагаете? За что это вы Данилу-то Платоныча разъуражили? Чѣмъ расгнѣвали? Онъ, доложу вамъ, такожъ есть человѣкъ: что сказалъ—не перечь, а то худо будетъ. Сила! Что-жъ ни, жили барышни, нагрешили? Вѣдь а отъ него ничего толкомъ не понялъ... Разсказите, Бога ради, можетъ и уладимъ дѣло.

Соня рада была хоть кому нибудь высказаться и подробно передала утреннее происшествіе. Писарь слушалъ внимательно, но еще внимательнѣе глядѣлъ на высокую дѣвичью грудь Сони, на пышныя, круглыя плечи и взволнованное личико...

—«Д-д-а-съ!» протянулъ онъ, когда Соня кончила разсказъ, съ грубымъ сарказмомъ сказа гаденькое чувство къ Соні, «это, конечно, всякому обидно, когда его рукомесло прекѣшается! Данило Платонычъ—крутой человѣкъ; онъ, къ примѣру, хоть вышвиетъ васъ! Да вы не горюйте, вилаи барышня, такъ что дѣлать, надо поклонотать за васъ! Только мы вотъ на счетъ благодарностей-то туги. Что дадите, коль выиграю ваше дѣло?»

—Я васъ не понимаю! Вѣдь я права, чего меня выторакиваетъ? Да и что я могу дать вамъ,—вѣдь! недоумѣвала Соня.

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

вовали арлекинадуТ. Лазарь и почти все городское духовенство; изъ свѣтскихъ лицъ—начальникъ губерніи съ семействомъ, М. А. Гиляровъ и М. А. Архангельскій. Программа вечера была составлена очень разнообразно: пѣніе, чтеніе стихотвореній и басенъ. Исполнено все было прекрасно; дѣти были въ восторгѣ отъ прекрасной елки, которая, обильно увѣшанная лакомствами и ярко освѣщенная, была очень эффектна. Дѣтей угощали чаемъ и сладостями. Все, что весело на елкѣ, было роздано дѣтямъ. Всѣ нашѣ устроители вечера съ сижами въ учебныхъ заведеніяхъ удались какъ нельзя лучше; отрадно было видѣть веселую толпу искренно веселившихся дѣтей. Было бы очень хорошо, если-бы и другія наши учебныя заведенія нашли возможность устраивать такіе же вечера для своихъ учениковъ.

— Мы слышали, что окружный инспекторъ, О. О. Гаазе, ѣхалъ въ Томскъ для обревизованія училищъ Семипалатинской и Семирѣчинской областей.

— Мы слышали, что начальникъ губерніи, желая доставить удовольствіе воспитанницамъ спаріальнаго училища, устроилъ ихъ на праздникахъ губернаторскую ложу въ театрѣ. На дѣтей обстановка театра, музыка и игра актеровъ произвели большое впечатлѣніе, и онѣ, повидимому, съ большимъ интересомъ слѣдили за сценой.

— Порядокъ только тогда можетъ быть назвать порядкомъ, когда онъ не причиняетъ никому никакихъ неудобствъ и служитъ на пользу и удобство всѣхъ. Не думаемъ, чтобы порядокъ, устроенный для движенія городскихъ экипажей по главной улицѣ въ праздничные дни, можно было назвать удачнымъ. Стоящіе у Мариинскаго моста городовые, во время катанья экипажей, не пропускаютъ ихъ черезъ этотъ мостъ, но направляютъ въ домъ Ватлина, обязывая будущихъ въ эту сторону объѣзжать главную улицу черезъ Базарный мостъ. Другими словами, между 11—4 часами дня, нѣтъ возможности будущему съ Воскресенской горы, или съ Песковъ попасть на въ одинъ изъ магазиновъ и домовъ, расположенныхъ между домами Банникова и Королева, иначе, какъ объѣхавъ Ушайку по базару, перейдя Базарный мостъ и завернувъ назадъ на набережную; затѣмъ, вы вновь должны объѣхать до Мариинскаго шагомъ, вновь объѣхать Ушайку и тогда только можете попасть на Иркутскую гору. Пишущій эти строки, по пути съ Воскресенской на Иркутскую гору, долженъ былъ употребить битый часъ времени и заплатить наемному лошаку 30 коп., чтобъ заѣхать на одну минуту въ магазинъ Фельзенкайзера! Какъ хотите, это—уже не порядокъ, а невозможное стѣсненіе дѣловой, занятой части населенія въ угоду праздно-катающейся публики. Ничего подобнаго нигдѣ не существуетъ; нигдѣ никому не придетъ въ голову закрыть проѣздъ по широкой улицѣ, гдѣ свободно можетъ ѣхать, не нарушая порядка, въ ту и въ другую сторону по ряду экипажей. Мы уже не говоримъ о томъ—на сколько удобно, напримѣръ, задерживать распорядокъ врача, спѣшащаго къ больному, заставляя его кататься вокругъ Ушайки, или больного оставлять лишній часъ безъ лекарства, за которымъ нарочно послали на лошади, чтобы поскорѣе получить его. Помимо такихъ экстренныхъ случаевъ, какъ, напримѣръ, что порошки домой, или въ гости, къ знакомому портному, или надѣнуто по дорогѣ заѣхать за той или другой покупкой, въ прямѣ претендовать на то, что его задерживаютъ безъ всякой надобности и направляютъ туда, куда ему вовсе не нужно. Для порядка важно одно, чтобы экипажи не ѣхали въ разрядъ и не затрудняли проѣзда одинъ другому, и этого очень легко достигнуть, направляя экипажи въ одною въ каждую сторону, или уже направивъ катающихся черезъ Базарный мостъ, и оставивъ для проѣзда застроенную сторону набережной свободною. Мы были свидѣтелями нѣсколькихъ столкновеній съ полиціей по поводу новаго распорядженія, и убѣждены, что эти столкновенія не прекратятся, потому что заинтересованному человѣку нельзя помириться съ тѣмъ, что его временемъ жертвуютъ въ угоду праздному люду.

— Мы видѣли случай убѣдиться, что деревянныя стойки, на которыхъ висятъ керосиновыя лампы въ нумерахъ театра Королева, наскоро пропитаны керосиномъ, и достаточно одной искры, чтобы сцена загорѣлась. Нужели нельзя эти грошевыя стойки перемѣнить, или новыя обить жестью, чтобы избѣгнуть возможной опасности большаго несчастья?

— Какъ извѣстно, что интересная коллекція золота К. Е. Емельянова приведена имъ въ порядокъ и почти совсѣмъ подготовлена къ выставкѣ, которая состоится въ залѣ народной библіотеки.

— Нерѣдко бываетъ, что въ бѣдныхъ семьяхъ, по предписанію врачей, берутъ для больныхъ изъ заведеній, приготовляющихъ сельтерскую воду и сифоны съ сельтерской водой, и чтобы газы не улетучивались, больные пьютъ воду прямо изъ рюмка. Затѣмъ, изъ этихъ же сифоновъ, точно такимъ образомъ, пьютъ здоровые люди. Насъ просятъ предупредить, что это очень вредно, такъ какъ сифоны, изъ которыхъ пьютъ больной или здоровый болѣзнью, напр., тифозный, легко можетъ передать заразу совершенно здоровому человѣку. Намъ кажется, что необходимо въ заведеніяхъ минеральныхъ водъ имѣть для больныхъ отдѣльные сифоны, и при наполненіи ихъ сельтерской водой тщательно промывать рюмки теплой водой и уксусомъ.

— Мы слышали, что на-дняхъ полиціей задержанъ неизвѣстный человѣкъ, называющій себя извѣстнымъ польскимъ писателемъ Крашевскимъ. Имѣя сомнѣнія, что господинъ этотъ психически больной. Одѣжда на немъ арестантская, говоритъ онъ только по польски, и притомъ пространодумнымъ языкомъ, въ рукахъ у него постоянно книга сочиненій Крашевскаго съ портретомъ автора. На вопросъ о томъ—кто онъ такой, онъ, развертывая книгу и, указывая на портретъ писателя, говоритъ: «развѣ не узнаете? Говорить, на-днѣ, онъ будетъ подвергнутъ медицинскому освидѣтельствованію.

— Сообщенный нами слухъ, будто бы въ анатомическомъ театрѣ лежитъ трупъ умершаго отъ сибирской язвы, оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Намъ удалось узнать, что городовой врачъ вскрылъ этотъ трупъ и оказалось, что смерть въ данномъ случаѣ должна быть отнесена къ патологическимъ процессамъ оболочекъ головнаго мозга, которые могли быть слѣдствіемъ прежде бывшей травмы, т. е. удара, нанесеннаго по головѣ.

— Мы слышали, что Н. Н. Пѣтуховъ ѣдетъ въ Петербургъ, чтобъ окончательно убѣдиться въ правильности мѣнѣнія казанскихъ врачей, отвергнувшихъ необходимость новой операціи для возстановленія зрѣнія больнаго.

— Исправляемъ ошибку, вкравшуюся въ нашъ отчетъ о послѣднемъ общемъ собраніи благотворительнаго общества. 27 декабря почетными членами общества избраны: В. И. Аксаковъ, С. С. Валгуевъ, И. В. Ефимовъ и А. Д. Тѣльнинъ. Названный же у насъ М. И. Некрасовъ избранъ почетнымъ членомъ еще въ прошломъ году.

— Назначенная 6 января, въ часъ дня, вблизи военныхъ лагерей голубиная гадка не состоялась, и отложена до воскресенья.

— Назначенный въ воскресенье, 10 января, въ залѣ народной библіотекой бесѣдка, танцовальный вечеръ въ пользу пенсіоннаго фонда учительницъ и учителей городскихъ школъ отмѣненъ.

— Намъ разсказываютъ, что нѣсколько дней тому назадъ въ магазинѣ купца Тонкова зашелъ томскій мѣщанинъ Алексѣевъ, и предложилъ на продажу, что-то у кого-нибудь, пробѣгъ въ магазинъ около сосѣдка стекольщикъ и хотѣлъ скрыться, но былъ задержанъ.

— Опять случай неосторожной ѣзды: 4 января, въ 4 часа вечера, по улицѣ подъ Мутовинъ Вутромъ, шла съ двумя ведрами подъ томскаго мѣщанка Дома Маршова, пожилыхъ уже лѣтъ. Сзади ея ѣхалъ полиціи карьеръ мѣщанинъ Дюнаевъ, который и налетѣлъ на Маршову, сизлъ ее, и хотѣлъ было ускакать, но былъ задержанъ.

— На-днях, какъ мы узнали, приставомъ 1-ой части взяты за безпаспортность извѣстные воры Тимофѣевъ и Иванъ Тюменцевъ, спеціально занимающіеся отдѣльнымъ обломомъ, кражею и вообще тѣмъ, что и отправлены въ мѣсто причисленія.

— 6 января, во время крестнаго хода, были задержаны за покушеніе на карманную кражу марьинскій мѣщанинъ изъ ссылныхъ Гребенщиковъ.

— Въ тотъ же день, отъ Троицкой церкви, во время заутрени, неизвѣстно какъ угнана лошадь съ упряжью, принадлежащая мѣщанину В. Верхозину, а 4 января, на Бѣлогорьѣ отъ тарчевни убѣжали три лошади съ санями и упряжью, принадлежащія крестьянину Семинуриной волости Д. Халдѣеву.

— 6 января, въ 6 часовъ, изъ прихожей дома Скорилиной, по Магистратской улицѣ, украдена сукисовая шуба, принадлежащая г. Стапюковичу.

— Полицейскій надзиратель города Кузнецка, коллежскій регистраторъ Владиміръ *Лепарскій*, прикомандированный къ томскому окружному полицейскому управленію, причисляется къ томскому губернскому правленію.

— «Вѣстникъ Европы» за 1887 годъ разошлося въ числѣ 6195 экзем. На долю Сибири приходится 279 экз., которые распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ Иркутской—56, въ Приморской обл.—47, въ Томской—37, въ Енисейской—29, въ Тобольской—28, въ Акмолинской обл.—20, въ Амурской обл.—17, въ Семипалатинской обл.—17, въ Семирѣченской обл.—14, въ Якутской обл.—10 и въ Тургайской обл.—4. По общему распространенію по всей имперіи, Томская губ. занимаетъ 47-ое (изъ числа 95), а Тургайская обл.—90-ое мѣсто.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Намъ пишутъ изъ **Барнаула:** 27 декабря въ алтайскомъ горномъ собраніи былъ спектакль; пьеса комедія въ 5 дѣйствіяхъ «Со ступенькѣ на ступеньку» и водевиль «На лодка и дѣвушка жить». Разучиваніе ролей отъ нашихъ актеровъ потребовало не мало трудовъ и въ общемъ исполненіе главной пьесы было хорошее. Женскія роли играли Е. Н. Д—ча-Н—ская и Д. И. В—ъ, которыхъ мы видѣли въ этой пьесѣ въ первый разъ; обѣ любительницы играли очень хорошо, хотя и не всѣхъ съ чувствомъ, требуемымъ положеніемъ. Вѣрно, что г-жа Д-Н. обнаружила увѣренность въ своихъ силахъ, но въ нѣкоторыхъ актахъ уже слишкомъ подчеркивала нѣкоторыя выраженія и слова. Г-жа В. проявила какую энергію въ первомъ дѣйствіи, но съ одинаковыхъ увѣдомленія и роль фрейлина, и роль торговки, и роль буфетчицы. Мужчины были и серіозны, и комичны. Главныя мужскія роли исполняли Н. Д. Д—ъ-Н—скій и Н. Е. Вас—въ любезно и старательно.

Гримировка была отличная и подходящая къ характеру ролей. Эта пьеса шла давно; безъ всякихъ натяжекъ, гладко и ровно. Видимъ, прошелъ порядочно. Разнѣ одинъ только Грильовъ слишкомъ уперно смотрѣлъ въ будку суфлера и каждымъ движеніемъ и словомъ доказывалъ, что приходилъ очень мало стараній къ изученію роли. Театръ былъ полонъ, сбору было 320 р., полный сборъ 350. Хорошо, если любители почаще будутъ давать нашу публику подобными спектаклями. *Постоянный зритель.*

— Намъ сообщаютъ изъ **Ачинска:** «28 декабря на здѣшней сценѣ былъ поставленъ въ первый разъ «Ревизоръ» Гоголя. Какъ видно, публику нашу очень заинтересовала эта пьеса: на этой пьесѣ: народу набралось множество, мѣста всѣ были заняты; многимъ приходилось сидѣть на приставныхъ стульяхъ, или стоять въ ногахъ. Въ общемъ пьеса сошла хорошо. Сплоховали только женскія роли. Наиболѣе удачно были исполнены роли Хлестакова, Осипа, Бобчинскаго и городничаго. Нельзя не поблагодарить любителей за доставленное удовольствіе. Пожелаемъ этому кружку любителей оставаться попрежнему и почаще давать спектакли. Тѣмъ болѣе теперь есть и спеціально для этого пожертвованное зданіе и устроена постоянная сцена. Да, почаще нужно давать такія удовольствія, а то наши обыватели страдаютъ отъ скуки и не знаютъ за что приняться.... Мужчины ищутъ развлеченія въ винѣ и картахъ; это надоѣдаетъ, такъ тяжкой, отупѣвшій въ родѣ прошлаго обѣда по подписей. Да хорошо, если-бы за какія-нибудь шкуты, или изъ уваженія къ провожаемому лицу, а то просто такъ, отъ скуки.

А нѣкоторыя изъ дамъ, тоже отъ скуки, предпринимаютъ нѣчто другое: онѣ занимаются разсылкой анонимныхъ писемъ, приглашающихъ на спектакли ачинскихъ барышень. Всѣ-такъ дѣлается веселѣе, чувствуется нѣкоторое волненіе, въ особенности когда судомъ пристрашаютъ.....

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Намъ пишутъ изъ **Каинска,** что извѣстный лѣсничій Тюренковъ уволенъ отъ должности. Можетъ быть, теперь съ назначеніемъ на его мѣсто новаго лица, лѣсное хозяйство пойдетъ правильнѣе, и будетъ надѣта узда на нѣкоторыхъ лѣсопромышленниковъ, создавшихъ чуть ли не монополію изъ лѣсной торговли.

С. Коробейниковское. (*Кабакъ; молочная лавка; кражи; анонимныя письма*). Было время, когда еще сало благодѣтельствовало, нынѣ не слышалъ о нѣкой «дурной молвѣ». Звалъ крестьянинъ свое дѣло—землю, добывалъ хлѣбъ свой въ потѣ лица и благодарилъ Бога, выражая свою молитву и дѣлами; заботясь объ украшеніи храма.

Но вотъ, года съ три тому назадъ, появился въ селѣ «кабакъ». Много безобразій творилось въ это время. Храмъ Божій запустѣлъ, да и до храма ли тутъ.... Вотъ идетъ заутреня, а кабакъ полонъ народа; тамъ водъ балалайку отдерживаетъ «веселаго тренака»... Только благодаря опеременныхъ условіямъ мѣстнаго священника волости нѣсколько прекратится безобразіе. Разсказываютъ, что спаивающіе ѣхали въ нужномъ изъ кабака чуть не палкой и громадъ въ всякому, особенно въ церкви, обыкновенныя проповѣдями.

Вскорѣ, спустя, основанный кабакъ, оставилъ его и завелъ лавочку «со всѣми правами». Пріемъ закладовъ и краденыхъ вещей еще болѣе усиливался. До сихъ поръ еще тянется дѣло, возникшее по поводу внезапнаго обыска у «Хаиная»; срѣзанный чай уже успѣлъ сгорѣть, а нашли сигецъ, какъ-то путаки поношій въ молочную лавку.

Только и слышно теперь: тамъ украли зонтикъ, тамъ ѣлѣбъ, тамъ медъ; на-днях, у одного жителя, съ цѣлью грабежа, вытащили изъ подвала въ пасѣкѣ 80 колодокъ, побросали въ снѣгъ, чтобъ, разгромивъ пчелъ, поживать медъ, но потрудивъ половину пчелъ, медъ не успѣли всего пользоваться, но случаю пріѣзда хозяина.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ мы узнали, что здѣсь образовалась шайка мошенниковъ, дѣйствующая совмѣстно съ ачинскими воранами. Нашъ нѣкоторый священникъ получилъ въ почтѣ изъ Ачинска анонимное письмо. Въ письмѣ, какъ видно, доброжелатель увѣдомляетъ и предупреждаетъ бѣдняжку, что онъ случайно подслушалъ, какъ 10 мошенниковъ (5 коробейниковскихъ) сговаривались ограбить «батьку», увести его «сѣрка» и спекулировать еще кое-кого изъ жителей селы. Письмо прочитано въ сельской управѣ. Вотъ теперь и дружнуть крестьяне что имъ дѣлать: ходить и лежать всѣхъ своихъ воровъ, но какъ чатъ....

Въ заключеніе скажу, что нашъ сельскій старостъ Д—овъ, другъ и пріятель «Хаиная», не только не принимаетъ какихъ либо мѣръ къ розыскамъ похищенаго, но даже подавшихъ ему какія и замѣчанія, почему-то, старается уклоняться, тѣмъ и дѣло кончается.

Корреспонденція моя была уже готова къ сдачѣ, когда пришелъ ко мнѣ одинъ изъ жителей, тотъ, у котораго пятницами 80 колодокъ пчелъ и принесъ полученное мнѣ Ачинскъ по почтѣ анонимное письмо, полное угрозъ; пишутъ, что его (зонтикъ) ждали три дня въ пасѣкѣ, но сожалѣютъ, что не могли дождаться. Все-таки рано или поздно онъ не уйдетъ отъ ихъ рукъ и матерщина ему не минуетъ, а вмѣсто меда, онъ получитъ, что не могли дождаться. Все-таки рано или поздно онъ не уйдетъ отъ ихъ рукъ и матерщина ему не минуетъ, а вмѣсто меда, онъ получитъ, что (мошенники) они въ знаетъ. Вотъ онъ и сказъ пожалуйтъ въ нему въ гостя»..... Письмо это сейчасъ-же заявлено въ сельской управѣ и съ него снята копія.

Петропавловскъ, Акм. обл. (*Приговоръ новобранцевъ*). Въ присутствіи по воинской повинности забраковано 20 новобранцевъ по недостатку. Всѣ они оказались въ богатыхъ сиротъ и татаръ, почему были всѣ потребованы въ губернское присутствіе для переосвидѣтельствованія и дѣйствительно изъ 20 оказался одинъ слабосильный, остальные 19 приняты въ строй. Пріемъ производилъ гражданскій врачъ, который пользуется большимъ вліяніемъ въ обществѣ.

Красноярскъ, 31 декабря 1887 г. (*Судебное дѣло*). Вчера въ здѣшнемъ губернскомъ судѣ слушалось интересное дѣло о покушеніи на убійство богатаго ачинскаго купца Ивана Панина, брата Ивановъ Копылковыхъ, при участіи жены Панина—Елены Пашной и любовника ея, дворянина Крянецкаго. Дѣло это привлекало интересъ еще и потому, что Панинъ помирился съ женою своею и послѣ покушенія на его убійство почти четыре года живетъ съ женою, съ которою прижилъ еще двоихъ дѣтей. Въ виду романтической обстановки настоящаго дѣла, дамскій элементъ преобладалъ въ публикѣ, какъ видно изъ билетамъ. Защитникомъ Пашной явился присяжный повѣренный московской судебной палаты И. В. Хотьковскій, пріѣхавшій въ Красноярскъ по извѣстному дѣлу гр. Радаловыхъ; защитниковъ остальныхъ обвиняемыхъ были чиновники судебнаго вѣдомства А. А. Баровъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 21-го января 1884 года Иванъ Панинъ отправился въ баню, находившуюся при его домѣ, но не найдя въ чанахъ холодной воды, вышелъ на дворъ въ баню приказать своему кучеру наполнить чаны водою, но кучера не оказалось дома, такъ какъ жена Панина послала его къ сестрѣ. Панинъ, вернувшись въ баню, засталъ такъ неизвѣстнаго человѣка, котораго впослѣдствіи признанъ за Копылова; тотъ немедленно произвелъ въ него, Панина, два выстрѣла, при чемъ раненъ его въ темянную кость; сторона Панинъ бросился на убійцу и между ними произошла борьба. Панинъ, оказавшійся сильнѣе убійцы, вырвался на улицу и сталъ кричать о помощи. На крикъ вышелъ сосѣдъ Панинъ, Андроновъ и увелъ къ себѣ Панина, всего обрызганнаго. На первомъ же допросѣ у слѣдователя, Панинъ заявилъ подозрѣніе на жену свою Елену и ея любовника, Крянецкаго, но послѣдніе снялъ этотъ оговоръ и всю вину старался свалить на Крянецкаго, приговаривая, по его мнѣнію, главное участіе въ покушеніи на его убійство.

Елена Панина, 23 января 1884 г., убѣждаемая духовникомъ своимъ, созналась слѣдователю въ принесываемомъ ей преступленіи и объяснила, что убійство мужа задумано ею вмѣстѣ съ Крянецкимъ, съ которымъ она состояла въ любовной связи съ 29 ноября 1882 и которому она передала револьверъ, взятый ею изъ комода мужа, а Крянецкій передалъ револьверъ Копылову. По ея словамъ, ей фигурѣ вѣсящѣ того же года, она отказалась отъ своего сознанія и также стала сваливать всю вину на Крянецкаго, а себя выставляла жертвою насилія со стороны Крянецкаго и заявила, что никакого участія въ покушеніи на убійство мужа не принимала. Крянецкій и Копылковъ виновными себя не признали, при чемъ Крянецкій отрицалъ даже, что состоитъ въ любовной связи съ Паниной,—и дѣйствительно, кромѣ сознанія и оговора Паниной, уликъ противъ Крянецкаго слѣдственныхъ не добыто. Копылковъ же увѣчился тѣмъ, что онъ, сосланный на поселеніе въ Ачинскъ, бѣжалъ оттуда въ день приговоренія и осужденъ былъ за бродяжу въ Ирадо и только проходя по этапу въ Якутскую область, узнавъ объ ея г. Канскѣ и доставленъ въ Ачинскъ, гдѣ Панина признала его за человѣка, въ него стрѣлявшаго.

Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ.

Защитникъ Паниной просилъ судъ отнестись къ Паниной снисходительно и принять во вниманіе, что мужъ простилъ ее и живетъ съ нею мирно около 4-хъ лѣтъ, прижилъ съ нею 2-хъ дѣтей и обвиненіе ея будетъ идти въ разрѣзъ съ бытовой стороною настоящаго дѣла. Защитникъ Крянецкаго доказывалъ отсутствіе уликъ противъ обвиняемыхъ.

Судъ, признавъ всѣхъ троихъ виновными, приговорилъ: Панину на 10 лѣтъ въ каторжныя работы, Крянецкаго—на 16 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и Копылова—на 20 лѣтъ и 90 ударовъ плетей.

Минусинскъ, 28 декабря 1887 года. (*Женская проказница*). Не могу обойти молчаніемъ печальнаго происшествія женской проказницы. Раньше, при прогнившей состоятъ три преподавательницы и четвертая—начальница, которая, прочей занимаясь и должности, еще исполняла обязанности учительницы. По выходѣ ея въ отставку, прогимназія осталась безъ начальницы. Вскорѣ затѣмъ директоръ увѣдомилъ, что у него есть на примѣтѣ прогимназія начальника, которая зарекомендовала себя на прогимназіяхъ, не искажѣченные искусствомъ. Хоть бы эта прическа: распущенные по плечамъ волосы. Что-то прощу, а что можетъ сравниться съ прелестью такого убора?

— Обѣдать сегодня я дома не буду, сообщилъ онъ Трофиму.

— Въ Москву, стало быть, уѣдете? спросилъ обстоятельный слуга.

— Нѣтъ не въ Москву; здѣсь, въ Останкинѣ буду обѣдать.

— Гдѣ-же это? Нѣчто у нѣмки?

— Поди ты со своей нѣмкой!

— Больше-то гдѣ-же вамъ купать. Она же все пристаетъ: когда, говоритъ, баринъ тебѣ по мнѣ обѣдать или фрыштакать придетъ? Я, говорить, для него все сама приготовлю.

— Ну что-же ты на это отвѣтилъ? улыбаясь спрашиваетъ Ножковъ.

— Я, что-же я могъ отвѣтить... Я сказалъ, что, молъ, баринъ не пойдетъ обѣдать, больны, молъ, они; нинуда не ходятъ, все дома сидятъ.

— Зачѣмъ-же ты врешь-то?

— Какъ-же иначе сказать. Конечно, больны, коли нинуда не ходите.

— Ты, братецъ, любишь много разговаривать.

— Не я одинъ это говорю; вотъ и вдовьинцы люди говорятъ, что видно твой баринъ, говоритъ, у нашей барыни заинтересуетъ...

Трофимъ говорилъ почти про себя, не обращаясь къ барину, онъ убиралъ комнату и не обращалъ на Николая Алексѣевича.

— Что ты тутъ еще городишь: заинтересуютъ! Что такое я заинтересуютъ?

Онъ становилось досадно слушать эту ворготню.

— То есть, болтаютъ что нѣмей барыни заинтересовались вы.

— Разнѣ она больна?

— Не то что бы совсѣмъ, а такъ на нее находитъ.

— Что такое находитъ?

— Не знаю, что на нее находитъ, только она, сомневаемъ, точно полоумная дѣлается.

— Ахъ ты, дурачина! вскрикнулъ со смѣхомъ Ножковъ. Какую штуку выдумалъ!

— Ноютъ и выдумалъ; этого у насъ отъ природы.

— Ну, хорошо, отупай домъ!... Туда-же, толкуетъ о природѣ!

Щукинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

— «О, не безпокойтесь! Я не корыстолюбивъ, мои золотовалюты, серебрянки не нужны. Вотъ, вашъ-же ученый писатель говоритъ:

«...Только знаетъ поэтъ глубокая,
Какъ поладали они»...

— Слыхалъ?.. По рукамъ, что-ли, милая барышня? задыхающимся голосомъ проговорилъ писарь и протянулъ къ Сонѣ руки.

Сона была до того поражена этой наглостью, что не могла произнести ни звука. Она, подавленная негодованіемъ, замерла... Прошло нѣсколько секундъ молчанія, которыя писарь принялъ за знакъ согласія и обѣщано сказалъ Сонѣ въ своихъ могучихъ объятіяхъ... Сона была безсильна, подъ вліяніемъ этого внезапнаго наглаго порыва, бороться съ нахаломъ... Слабый крикъ Сона онъ заглушилъ жгучимъ, роковымъ поцѣлуемъ, и этотъ крикъ никто не слышалъ: школа была пуста,—да Сона было все, все кончено...

***

«Все, все кончено!» шептали ея блѣдныя уста. Теперь я никому не нужна! За что, за что, Боже, ты наказалъ меня! Нѣтъ, лучше смерть, чѣмъ позоръ! Матушка, спаси, прости; приди ко мнѣ!».

Сона заторопала... Сторожъ, спавшій мертвецки пьяный, былъ разбуженъ Сонаинымъ бредомъ и побѣжалъ къ поночетелю.

***

Не маленькой, грязной улицѣ несли простой крашеный гробъ. За гробомъ шла скорбленная старушка и безмучно рыдала...

— «Откуда? Зла?»—спросилъ я одного изъ спутниковъ печальнаго шествія.

— «Эфиръ»?.. Съ больницы... анатомщикъ... Учительница Недонзина-зи, какъ-ни-не извѣлчать, а старуха—мать сё будетъ!» отвѣтилъ мнѣ сарошенный.

...И слышалъ я потомъ на кладбищѣ, у свѣжей насыпи могильной, еще не совсѣмъ закрытой хлопьями сибирскаго снѣга, стонъ бѣдной старушки, неотвязный одинъ слушно:

«Кончено, Сонюшка, все, все кончено!»..

Красноярскъ. *В. Бумшинъ.*

ДАЧА.

(ПОВѢСТЬ).

IV.

Утро было чудесное. Ночью была гроза, шелъ дождь, и вотъ теперь, когда Николай Алексѣевичъ вставалъ, послѣ купанья, по аллеямъ большаго сада, ему показались и деревья и цвѣты особенно привлекательными. Какое-то особенно красивое освѣщеніе онъ открылъ на знакомомъ лугу; онъ часто видѣлъ его, и утромъ и, въ средней дня, и въ ночь утро, случайно остановившись на поворотѣ дорожки, онъ заглянулъ передъ собою и увидѣлъ этотъ лугъ въ какомъ то волотистомъ туманѣ. Очарованіе дополняли могучіе, темные дубы, которые стояли прямо передъ нимъ, а въ просвѣтъ между ихъ густыми кронами, какъ въ громадномъ окнѣ, виднѣлся ярко освѣщенный лугъ съ группами рѣдкихъ деревьевъ и кустовъ. Одинокій жаворонокъ нѣжно звенѣлъ, поднимаясь къ свѣтлому, ясному небу.

Онъ любилъ этотъ лугъ, какъ и вообще любилъ разные виды средней полосы Россіи, просторныя поля, слегка волнистыя, съ лѣскомъ по окраинамъ, съ контурами сельскихъ церквей на горизонтѣ. Великаны горы давили, заслоняли Южный міръ; подъ ними не было простора, и скучно бы было жить въ продолженіи нѣсколькихъ дней подрядъ, все одинаково-неизмѣнныхъ, все загораживающихъ, какъ великаны, дальнія поля. Не любилъ онъ и зеленыхъ коридоровъ, которые превращены были, по французской модѣ прошлаго вѣка, алеи сада. Эти тщательно подстриженныя линіи, которыя плотными стѣнами тянулись по прямымъ, какъ стрѣла, дорожкамъ; правильныя круглыя площадки съ остриженными въ видѣ гигантскихъ грибовъ деревьями, все это было искусно, однообразно и скучно. Онъ сада веселѣе было выходить въ паркъ, гдѣ на нѣсколько верстъ разбѣгались дорожки, вновь между разными лѣсными порослями, пущенными роста и развивавшихъ какъ Богъ велѣлъ. Дорожки то вводили въ чащу основной, почти желтой рощи, то открывали просторныя лѣсныя поляны, бѣжали опять по берегамъ красиваго и глубокаго оврага, на днѣ котораго журчалъ ручей и пробиралось между богатырей растительнаго царства—дубовъ, почтительно обходя тѣхъ изъ нихъ, которые по древности и сановитости заслуживали этого.

Николай Алексѣевичъ шелъ веселый, радостный, и кстѣлъ въ мыслихъ своихъ лѣтнихъ дачниковъ. Совсѣмъ должно быть у нихъ нѣтъ чувства природы, не понимаютъ они, все равно какъ не понимаютъ музыки глухой, не понимаетъ арокатовъ лишенный обонянія! Или нѣтъ въ нихъ этого чувства, или городская жизнь такъ исправно принижаетъ его, что совсѣмъ въ комфортъ концовъ заглушаетъ.

Какъ будто для того, чтобы увѣрить его во всѣхъ и поддержать репутацію дачниковъ, такъ жестоко обвиненныхъ имъ, на повороті одной аллеи, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, показалась дама. Высокая, съ пышной грудью, съ распущенными по плечамъ черными волосами, она тихо шла, приглядываясь по сторонамъ, какъ будто искала. Изъ-подъ глазами, бѣлые лицо, съ строгимъ профилемъ, освѣщалось большими черными глазами, открыто и ясно смотрѣвшими изъ подъ высоко изогнутыхъ бровей. Она была очень хороша въ своемъ широкомъ бѣломъ платьѣ, одна сжавленномъ у таліи голубымъ кушакомъ, съ распущенными по плечамъ волосами, съ легкимъ румянцемъ на бѣдныхъ щекахъ.

— Боже мой, Ольга Александровна! произнесъ въ изумленіи Николай Алексѣевичъ, вглядываясь въ даму. Та подняла голову.

— Ахъ, вы! Ножковъ! Вотъ встрѣча, проговорила она, протягивая ему руку.

— Самая неожиданная и самая пріятная!—отвѣтилъ онъ.

— Въ всякомъ случаѣ оригинальная! Какъ вѣрно не случалось встрѣчать на прогулкѣ женщинъ съ такой прической,—говорила дама, сжавъ и встряхивая своими превосходными волосами.

— Я вполнѣ счастливъ, что могу любоваться ею. Но какимъ образомъ вы здѣсь и на такую раннюю пору?

— Развѣ помнить васъ? спросила Ольга Александровна, лукаво улыбаясь. Не говорить сразу?

— Это будетъ слишкомъ обыкновенно; для оригинальной встрѣчи нуженъ и пріемъ оригинальный, а мучить вы привыкли, это обыкновенно.

— Остановитесь! Въ деревнѣ на любезностей, не колкостей, говорить не слѣдуетъ.—Ольга Александровна смѣялась и грозила ему.

— Но скажите-ли вы мнѣ наконецъ... начать было Ножковъ, но собесѣдница перебила его.

— Ахъ, какой несносный. Вотъ обвиняетъ женщинъ въ любопытствѣ, а этотъ господинъ любопытнѣе всѣхъ женщинъ въ свѣтѣ!

— Нѣтъ, вы не можете отсчитъ отъ привычки мучить.

— Слушайте, противный и нетерпѣливый человѣкъ, слушайте отвѣты на всѣ вопросы обо всемъ, что вы хотите знать. Я здѣсь живу на дачѣ, ходила купаться, какъ кому каждый день, остановила дѣвушку въ купальнѣ, потому что скучно было ее дожидаться и нѣтъ огорченіе встрѣтить васъ. Ну-съ, довольны вы?

— Не совсѣмъ. Объясните мнѣ: какимъ образомъ случилось, что я не зналъ о томъ, что вы живете здѣсь, когда я самъ живаю здѣсь дачу?

— Это показываетъ, что вы очень интересуетесь кой, замѣтила молодая женщина лукаво улыбаясь.

— Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и доказательствъ не требуется, отвѣтилъ Ножковъ.

Еще вопросъ: мы вѣдь уѣхали въ деревню?

— Да, уѣхали; но вотъ прошло, гдѣ, въ прежнія времена нашъ жилъ съ такъ всѣхъ, показалась мнѣ невыносима скучна. Я не могла больше оставаться тамъ, и рѣшила уѣхать. Остановимъ мнѣ всегда нравилось, и я взяла дачу здѣсь.

— Такъ вы вдвоемъ недавно поселились.... Николай Алексѣевичъ произнесъ эту фразу, какъ будто только что нашелъ разрѣшеніе задачи.

— Наконецъ-то вы догадались, передразнила его Ольга Александровна. Не догадаетесь-ли придти сегодня ко мнѣ обѣдать? Или я должна объяснить вамъ, что люди каждый день кушаютъ, что и я живу это привычку, и что время, когда кушаютъ, называется обѣдомъ.

Вѣсколько отвѣта, Ножковъ поцѣловалъ ея руку.

— Не подумаетъ, говорила она, смотря на него своими блестящими, будто искрящимися глазами, и не говорите никому о причесѣ, въ которой видѣли меня сегодня.

— Этого не могу обѣщать, всхлипнулъ Ножковъ; прическа такъ хороша, что я чувствую потребность говорить о ней, подѣлиться своими впечатлѣніями.

— Не сейчасъ! Не то будете наказаны.

— Чѣмъ?

— Тѣмъ, что не увидите этой прически въ другой разъ!

Смѣясь, она кивнула ему головою и пошла въ палатку сада, примыкающаго къ парку.

Николай Алексѣевичъ пошелъ домой.

Встрѣченная имъ дама была вдова; мужъ ея, полковникъ Сѣтовъ, одинъ изъ старыхъ знакомыхъ тетки его, умеръ года полтора тому назадъ. Ножковъ не видѣлъ Ольгу Александровну почти съ этого времени. Въ первое время траура она уѣхала куда то къ роднымъ, потомъ говорили, что уѣхала въ деревню, и вотъ теперь, такъ неожиданно, встрѣтилась ему. У Сѣтовыхъ онъ бывалъ, находилъ, что она очень милая и умная женщина,—но особенной дружбы между ними не было. Онъ мало обращалъ и вниманія на нее, потому что въ первое время знакомства съ нею былъ въ полномъ разгарѣ балобѣсія, танцовалъ чуть не каждый день до упаду, потомъ былъ влюбленъ, а съ тѣмъ пришло время траура, и она исчезла.

Теперь она показалась ему замѣчательно хороша; она стала полнѣе, больше жизни выдавало лицо ея. А волосы! Роскошь.—Онъ даже вспомнилъ, и очень живо, то пріятное ощущеніе, которое испытывалъ онъ, держа въ своихъ руках ея пѣжную, атласистую руку. Онъ входилъ въ комнату и думалъ о томъ, какъ хороша природа, непо-

Digitized by Google
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пріщѣ учительской дѣятельности съ самой хорошей стороны. Почетительный совѣтъ чуть ли не съ восторгомъ принялъ предложеніе директора, но вотъ уже прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а новой начальницы все еще нѣтъ, и нѣтъ.

Изъ преподавательницъ, одна переводится въ г. Ачинскъ, и назначена-ли другая пока еще неизвѣстно. Вторая учительница—болѣзненная, такъ что въ настоящее время весь персоналъ состоитъ въ одной только учительницы, которая въ то же время исполняетъ обязанности и начальницы программами. Возможно-ли одной преподавательницѣ заниматься съ четырьмя классами,—пусть отвѣтитъ самъ читатель. *Обыватель.*

Письма изъ Енисейска.

28 декабря 1887 г.

Дѣло о крещеніи дѣвицы Поликовой принялось сложный характеръ, благодаря новымъ, весьма странныя обстоятельствамъ, не безвозтерестнымъ для печати и высшихъ властей, которыя слѣдуетъ обратить на это вопіющее дѣло строгое вниманіе.

Послѣ извѣстнаго указа епископа енисейскаго и красноярскаго о крещеніи еврейки Поликовой, здѣшній благочинный, 23 ноября, обратился въ енисейское окружное полицейское управленіе и просилъ его повѣстить Поликову въ православномъ семействѣ для наставленія ея въ христіанской вѣрѣ согласно данному отцу ея о томъ, что она обратиться въ православіе желаетъ, не что въ настоящее время сдѣлать этого не можетъ изъ боязни своихъ родителей. На это полицейское управленіе тѣдомило его, что ни Харьесса Поликовой, ни самого отца ея въ настоящее время въ городѣ не находится, а дѣвицу тѣмъ, одинъ изъ тодаевъ, за несчастную Поликову, вѣсто Василій Сичевъ заявилъ енисейскому полицейскому приставу желаніе взять ее къ себѣ впредь до принятія ею святаго крещенія, въ чемъ и далъ подписку. Всѣдствіе этого, полицей сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ ея изъ села Казачинскаго, но вмѣсто Сичева она была доставлена къ родителю ея, Поликову. Тогда Сичевъ обратился съ жалобой въ полицейское управленіе, но не получилъ никакого удовлетворенія прабѣтнулъ къ защитѣ помощника начальника енисейскаго губернскаго жандармскаго управленія, который, нивинись въ полицейское управленіе, совѣтство спробышись — же туда протоперомъ Кятинцевымъ, приказалъ необходимымъ выдать дѣвицу Поликову въ присутствіе полицейскаго управленія, для каковой надобности былъ командированъ помощникъ пристава г. Щадринъ, но онъ, вмѣсто исполненія данаго ему порученія, по особой просьбѣ отца Поликовой, доставилъ на квартиру къ нему врачей г.г. Шіторскаго и Стаикѣева съ цѣлію освидѣтельствованія здоровья Поликовой, которая и была найдена ими въ болѣзненномъ состояніи, хоть сама она этого не признавала. Послѣ этого г. Щадринъ возвратился въ присутствіе полицейскаго управленія и долженъ ожидавшимъ его, что Харьесса Поликова больна и латься не можетъ. Всѣдъ за этимъ, къ помощнику начальника жандармскаго управленія, бывшій свидѣтелемъ всего происходившаго, явились въ квартиру Поликовы, енисейскій жандармъ Ермилъ Ятышевъ, который показалъ, что при свидѣтельствѣ врачей находился какой то чиновникъ, которой, когда свидѣтельствовая, не сознала себя больною, просила доставить ее въ присутствіе полицейскаго управленія для той же надобности, приказалъ ей молчать. Выслушавъ это важное показаніе, помощникъ начальника жандармскаго управленія въ тотъ же вечеръ явился въ присутствіе полицейскаго управленія и при бытности того же протоіерея и товарища прокурора вызвалъ туда Харьесску Поликову. Предупрежденные объ этомъ, туда же явились и тодаевъ за несчастную и хотя не были допущены въ присутствіе, но при выходѣ изъ того зданіемъ произошли въ ней Харьессу Посикову, а какую то другую личность, будто бы, по сказанію, ея родную сестру, очень похожую на нее *).

Признавая въ этомъ дѣйствіи подлогъ, просители обратились съ просьбою видѣть дѣвицу Харьессу Поликову, но въ этомъ имъ было отказано, всѣдствіе сего они обращаются къ губернатору съ просьбою о порученіи производства слѣдствія помимо здѣшнихъ полицейскихъ чиновниковъ.

Несчастная до этого времени находилась подъ строгимъ карауломъ въ селѣ Казачинскомъ у еврея Левинскаго, который безъ караула не выпускалъ ее даже на дворъ. Несчастная такъ расчетъ своей свободы въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Что мнѣ дѣлать? Какъ уйти, куда? Думаю, лучше я могу продумать исходъ; трудно уйти отъ мнѣ одной, нужно мнѣ непремѣнно сильную руку, чтобы удержать меня отъ всѣхъ напастей; ради Бога, не губите мою молодость!...»

Когда же этому будетъ конецъ? спроситъ читатель. Тогда, сказу я, когда сила капитала перестанетъ всѣхъ и каждаго гнуть въ дугу и когда выступитъ на сцену истина и справедливость.....

* * *

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Извѣстіе о томъ, что мысль о сосредоточеніи въ рукахъ земскихъ начальниковъ судебной и административной власти оставлена всѣдствіе возраженій министерства юстиціи,—опровергается «Московскими Вѣдомостями». По словамъ этой газеты, «между министерствами внутреннихъ дѣлъ съ одной стороны и юстиціи съ другой, дѣйствительно существуетъ не малое разногласіе по вопросу о вѣрахъ къ улучшенію мѣстнаго управленія въ имеріи; съ особою силой эти разногласіе выразилось именно по отношенію къ разработкѣ проекта, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекту положенія о земскихъ начальникахъ. Министерство юстиціи, въ своихъ замѣчаніяхъ, выставило этотъ проектъ положительно непригоднымъ, какъ по существу, такъ и въ частностяхъ, такъ что слѣпы высказанныя изъ замѣчанія могли имѣть рѣшающее значеніе, то, конечно, мысль о соединеніи въ рукахъ земскихъ начальниковъ административной и судебной власти пришлось бы считать оставленною и самый проектъ о земскихъ начальникахъ похороненнымъ. Но замѣчанія эти представляютъ собою не болѣе какъ ни для кого необязательныя мнѣнія», которыя—продолжаетъ «М. В.»—«безъ сомнѣнія приняты во вниманіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ при пересмотрѣ имъ вышеуказаннаго проекта, но приняты лишь къ соображенію, а не къ исполненію».

— При разсмотрѣніи въ комитетѣ министровъ представленія министра путей сообщенія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, предсѣдателемъ департамента государственной экономіи было высказано, что наиболѣе дѣйствительныхъ средствомъ вывести страну изъ затруднительнаго экономическаго положенія предсѣдателя—приступить къ усиленной постройкѣ рельсовыхъ путей. По мнѣнію д. т. с. Абаты, сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ должно оказать весьма важное вліяніе на экономическую жизнь всей Россіи. Въ виду этого, въ 1888 году предполагается осуществить проектированныя министерствомъ путей сообщенія желѣзныя дороги.

— Введеніе акциза на керосинъ начнется 15-го января.

— На разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесено представленіе министерства финансовъ о необходимости ассигнованія на будущее время особаго кредита, потребнаго на усиленіе средствъ финансоваго управленія тѣхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, въ которыхъ сосредоточено наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ законовъ 20 мая 1885 года, 12 января и 2 іюня 1887 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

— Въ Петербургѣ гоститъ графъ Іосифъ Альфредовичъ Потоцкій, сынъ бывшаго мѣстнѣйшаго въ Галичинѣ графа Альфреда Потоцкаго, который прибылъ съ цѣлью просить о принятіи его въ русскіе подданные, чтобы имѣть право вступить во владѣніе богатѣйшими помѣстьями, находящимися въ юго-западныхъ губерніяхъ, которыя достались ему недавно по наслѣдству.

Баку. 17 декабря. Всѣдствіе ожидаемаго акциза на керосинъ, до сихъ поръ не заключено ни одного условія въ Баку на отправку керосина въ будущую навигацію. Фрахтъ повышался съ 9 к. до $5^1/_2$ к. Керосино-заводчика сильнѣйшъ заказываютъ вагоны для отправки керосина заграницу.

Саратовъ. Помѣщикъ Устиновъ пожертвовалъ капиталъ въ 125 тысячъ рублей на устройство богадѣльни, причемъ оставилъ за собою знаніе попечителя и правомъ назначать приврѣменныхъ. Уставъ богадѣльни былъ утвержденъ и она поступила въ завѣдываніе земства. Прошли годы; одругъ г. Устиновъ узнаетъ изъ фельетона мѣстной газеты и изъ карикатуръ «Будильника», что порядки въ богадѣльнѣ нелѣдны; провѣряясь это отзывы, г. Устиновъ обратился къ попечительнымъ и потребовалъ отъ губернской управы смѣны смотрителя, присылки ежегодныхъ отчетовъ и непременствованія ему, г. Устинову, въ назначеніи двадцати приврѣменныхъ. Управа отвѣтила, что удовлетвореніе подобныхъ требованій крайне неудобно и можетъ затрудить веденіе дѣла. Теперь г. Устиновъ публикуетъ въ мѣстной газетѣ письмо съ изложеніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ и прибавляетъ, что, въ случаѣ неудовлетворенія его желаній, ему придется просить о передачѣ богадѣльни въ другія руки.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Война или міръ? «Correspondance de l'Est» говоритъ: «Несомнѣнно, въ Петербургѣ произошла перемѣна мнѣній или, по крайней мѣрѣ, настроенія, что и подѣйствовало на преобладающее настроеніе въ руководящихъ кружкахъ Берлина. Въ началѣ этой недѣли Германія все старалась возбудить своихъ союзниковъ, толкуетъ ихъ впередъ, какъ будто опасность была неминуема. Въ настоящее же время пароль такого: *Успокоеніе и молчаніе.* Въ такомъ же смыслѣ дѣйствуютъ и въ Вѣнѣ».

— Въ всѣхъ вѣнскихъ газетахъ, отъ 13 (25) декабря, появились мрачныя размышленія по поводу рождественскихъ праздниковъ. Газеты высказываютъ, разумѣется, миролюбивыя желанія, но волзагаютъ малѣ надеждъ на осуществленіе этихъ желаній. «Fremdenblatt» выражаетъ, правда, спокойствіе и умѣренность, но въ то же время и къ дѣятельности, потому что причины, вызвавшія общую тревогу, и до сихъ поръ еще не устранены.

— Въ виду возникнувшихъ въ послѣднее время толковъ о готовности Австро-Венгріи отступиться отъ активной политики въ болгарскихъ дѣлахъ и предоставить принца Фердинанда его собственной судьбѣ, «Fremdenblatt» спѣшитъ ихъ опровергнуть, такъ какъ они стоитъ въ противорѣчіи съ исходною точкою вѣнской политики, обстоятельно изложенной графомъ Кальнокомъ въ прошлаго году передъ австро-венгерскими делегатами. «Графъ Кальноки, прибавляетъ «Fremdenbl.», объявилъ тогда же, что не допуститъ русской оккупаціи Болгаріи, а отсюда и натянутость въ отношеніяхъ Россіи къ Австріи, и въ этомъ заднѣніи собственно и кроется разгадка нынѣшняго, чрезвычайно опасностями, положенія дѣлъ».

— Лондонская консервативная газета «St. James Gazette» признаетъ положеніе вѣсьма критическимъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, не Россіи, а три союзныя державы готовы взяться за меч. «Вѣсьма возможно, говоритъ газета,—что союзныя рѣшились теперь же покончить съ даннымъ трудомъ, пока еще не поздно, пока, что, чтобы дойти тонитъ подъ грѣтомъ своихъ чрезвычайно дорогихъ и обременительныхъ вооруженій и выжидать отдаленнаго дня, который можетъ оказаться для нихъ не столь благопріятнымъ. Быть можетъ, онѣ думаютъ, что пора дѣйствительнымъ образомъ обуздать угрожающую имъ и тревожащую ихъ державу (Россію), и накѣрены это сдѣлать. Если предположить, что союзныя державы рѣшились положить конецъ тревогѣ, обращающей Европу въ укрѣпленный лагерь и угрожающей будущности многихъ народовъ, то на сохраненіе мира останется гораздо меньше надежды. Мы знаемъ дѣло въ настоящее время съ предпринятою принятою министрами другъ или трехъ великихъ государствъ «заключенною политикою. Такая политика не можетъ быть устраиваемъ на словесныхъ объясненіяхъ, на одинаковыхъ войскъ отъ границъ».

— Берлинскій корреспондентъ «Indép. Belge» телеграфируетъ, на основаніи будто бы дошедшихъ до него вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, что заявленіе англійскихъ газетъ, отрицающихъ политическій характеръ поѣздки лорда Черчилля въ Петербургъ, не болѣе, какъ отводъ глазъ, такъ какъ британскому правительству извѣстно, что лордъ Черчилль задался цѣлью предложить Россіи мирную разнязку болгарскаго вопроса. Англія, по увѣреніи корреспондента, готова всѣми средствами способствовать осуществленію идеи конференціи по болгарскимъ дѣламъ, и согласна предоставить Россіи ту долю вліянія на балканскія дѣла, которая, по сознанію англійскихъ государственныхъ людей, принадлежитъ ей по праву. Въ близкихъ къ британскому правительству кругахъ питаютъ надежду, что миссіи Черчилля увѣнчается желаемымъ въ Лондонѣ успѣхомъ.

— Берлинская оффиціозная газета «Post» жалуется, что австрійская политика вынуждаетъ Германію отказаться отъ нейтралитета въ болгарскомъ вопросѣ.

— «Journal des Débats» сообщаетъ изъ Берлина: «Польскія газеты въ Пруссіи и Галиціи проповѣдуютъ спокойствіе и выжиданіе. Прусскія польскія газеты высказываются больше въ пользу соглашенія съ Россіей и совѣтуютъ полякамъ не позволять себя заманивать ложными проектами о возстановленіи Польши. «Ужъ, конечно, не нѣмцы, говорятъ они, возстановятъ независимость Польши!»

— «Neues Wiener Tagebl.» утверждаетъ, что эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ, въ виду неопредѣленности политическаго положенія дѣлъ, отложилъ задуманное имъ путешествіе въ Петербургъ.

— «Gaulois» телеграфируетъ изъ Константинополя: «Въ виду военныхъ осложненій, которыя могутъ весною возникнуть,— всѣдствіе-ли разрыва между Австріей и Россіей, или всѣдствіе того, что Россія производитъ военную оккупацію Болгаріи,—Порта снова принуждена занятъ увеличеніемъ своихъ военныхъ силъ въ Македоніи и на Румелійской границѣ».

— Корреспондентъ «Paris» пишетъ изъ Берлина: «Я могу сообщить вамъ, что Бисмаркомъ было сдѣлано федеральному совѣту предложеніе о присоединеніи къ тройственному союзу. Бисмаркъ просилъ Швейцарію пропустить итальянскую армію, въ случаѣ войны, чтобы она могла напасть на Францію черезъ Люкъ и Гренобль. Вмѣстѣ же этого Бисмаркъ обѣщалъ Швейцаріи отдать округъ Вирь и департаментъ Дубса. Федеральный совѣтъ отвѣтилъ, что онъ не пугается въ необѣдалъ, и, въ случаѣ войны, у него будетъ только одна забота: заставить уважать нейтралитетъ своей территоріи».

— Телеграммы отправленныя изъ Вѣны подвергаются строгой цензурѣ.

Турція. Изъ Вѣны телеграфируютъ въ «Journ. des Débats», отъ 11 декабря, что по полученнымъ тамъ свѣдѣніямъ, турецкое правительство, въ виду нынѣшней натянутости въ отношеніяхъ между Россіею и Австро-Венгріею, пристаповило увѣленіе нѣкоторыхъ чиновъ турецкой арміи какъ въ безсрочные, такъ и краткосрочные отпуски, и предпринято къ усиленію турецкихъ войскъ на румелійской границѣ и Македоніи.

ЖЕНЩИНА НА ВОСТОКѢ.

Докторъ А. В. Елисѣевъ прочелъ въ Петербургѣ серію лекцій: «О положеніи женщины на Востокѣ».

Въ послѣдней лекціи лекторъ указалъ на лучъ свѣта въ темномъ царствѣ женской безправности и неволи на Востокѣ, остановившись на попыткахъ восточной женщины къ завоеванію свободы и самостоятельности и на ея стремленіяхъ къ образованію и участію въ общественной и даже политической жизни. Эти новыя стремленія проявливаютъ себѣ дорогу возреки наставленіямъ великаго пророка и освященному имъ религіозно-политическому режиму и, вмѣстѣ съ другими вѣяніями европейской цивилизаціи вторгаясь въ жизнь мусульманскаго Востока, постепенно разлагаютъ старыя основы и готовятъ новое будущее для одряхлѣвшаго, изжившаго и опустѣвшаго Востока... Какъ это ни странно,—при нашемъ представленіи о восточной женщинѣ, какъ о существѣ приниженномъ, придавленномъ и отчужденномъ отъ всего міра покрываломъ, сидуномъ и стѣнами гарема,—ея, именно, вліяніи наиболѣе обязанъ замѣчающійся на Востокѣ процессъ разложенія старыхъ основъ жизни.

Восточная женщина, не смотря на многовѣковое рабство и обезсловленость, сохранила въ себѣ много силы, страсти и сильности, и достаточно было даже часто вспышаго оракосновенія къ другой, лучшей жизни, чтобы въ ней, подъ тѣмъ, замѣстившаго отъ европейской женщины, чтобы она стала рваться на свободу, къ другой долѣ, къ другому положенію. Въ этомъ стремленіи на свободу изъ душной атмосферы гарема восточная женщина нашла себѣ массу профессій, хотя и необобщенныхъ восточною моралью и даже прямо запрещаемыхъ священнымъ кораномъ, но дающихъ ей за то хотя нѣкоторую возможность сколько-нибудь эмансипироваться отъ того деспотизма и той отчужденности, которые давитъ женщину на Востокѣ. Она выступила въ роли публичной танцовщицы не только, какъ участница распространенныхъ во многихъ мѣстахъ Востока религіозныхъ оргій въ честь чувственнаго начала и другихъ языческихъ обрядовъ, но и свободная профессіональная артистка, и такихъ танцовщицъ, извѣстныхъ въ Египтѣ подъ именемъ альмей, въ настоящее время на Востокѣ очень много; своимъ искусствомъ онѣ далеко превосходятъ самыхъ извѣстныхъ европейскихъ балеринъ. Кромѣ того, восточныя женщины подвизаются въ качествѣ дервишей, факировъ, служительницъ Аллаха, гадальщицъ, прорицательницъ, колдуней, и имѣютъ большой успѣхъ въ качествѣ участницъ при религіозныхъ празднествахъ и отправленіи аскетическихъ обрядовъ. Догма Корана, державшая женщину въ религіозномъ безправіи, запрещая ей обращаться въ Богу самостоятельно безъ посредства мужчины, вызвала устройство мусульманскихъ женскихъ обществъ, подобныхъ монастырямъ женщинъ-дервишей, поэтому, восточная женщина принуждена, въ своемъ желаніи свободы на поприщѣ служенія Аллаху, принять обрядъ безумной, маніака, существа ненормальнаго, творящаго подъ вліяніемъ религіознаго изступленія. Оборванная, грязная, съ блуждающимъ взоромъ и изступленная, она вмѣстѣ съ мужчинами-дервишами бродитъ по улицамъ большихъ городовъ и собираетъ вокругъ себя толпы народа, видящія въ ней таинственную священную особу. Трудно, конечно, на первый взглядъ видѣть въ этихъ оборванныхъ грязныхъ женщинахъ, кажущихъ сумасшедшими, проводительницъ будущей женской эмансипаціи на Востокѣ, но что это, именно, такъ, подтверждаютъ тысячи примѣровъ, свидѣтельствующихъ о замѣчательности, какую представляетъ для восточныхъ женщинъ положеніе этихъ непригодныхъ кораномъ мусульмановъ ислама, не подчиненныхъ, какъ другія женщины, мужчинѣ, пользующихся полною свободой, наравнѣ съ мужчинами, и не тоновящихъ въ душныхъ клѣткахъ гарема... Надо знать весь фанатизмъ ислама, всю ненависть корана къ женской самостоятельности и весь презрѣнный восточнаго мужчины, неснособнаго принять даже и подобіи женской свободы, чтобы вполнѣ оцѣнить самый фактъ появленія подобныхъ женщинъ, который сталъ возможнымъ только съ самаго послѣдняго времени, со времени начинающагося ослабленія корней патріархальной мусульманской жизни.

***

Еще большій толчекъ дали въ этомъ направленіи восточной женщинѣ тѣ религіозныя ученія, которыя возникли въ послѣднее время среди восточнаго общества и въ основаніи которыхъ положены болѣе гуманные взгляды на женщину. Въ числѣ этихъ новыхъ ученій особенное вниманіе заслуживаютъ два ученія, принадлежащія образованію двухъ религіозныхъ союзовъ—союза бабистовъ и союза сенсуистовъ. Первый союзъ, возникшій впервые въ Персіи въ началѣ этого столѣтія, получилъ свое названіе отъ основателя его, извѣстнаго подъ прозваніемъ Баба, но полнаго развитія своего онъ достигъ лишь впослѣдствіи, благодаря знаменитой проповѣдницѣ, извѣстной подъ именемъ Цериры. Отличаясь замѣчательной красотой и огненнымъ взглядомъ, эта проповѣдница обладала столь пламеннымъ краснорѣчіемъ и такой силой увлеченія, что, слушая ея проповѣди, невозможно было устоять, чтобы не сдѣлаться проселитомъ новаго ученія. Въ гаремѣ огромной толпы мужчинъ и женщинъ, увлеченныхъ страстною проповѣдью новаго ученія, она ходила изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, требуя полнаго освобожденія женщины и проповѣдывая идеалъ новаго общественнаго устройства, въ которомъ женщинѣ должно быть отведено самое почетное мѣсто. Въ этомъ новомъ обществѣ женщина должна быть совершенно свободна и равноправна съ мужчинами; ея голосъ долженъ быть уважаемъ даже въ деревни и въ судѣ и ее не должны отличать отъ мужчины ни покрываломъ, ни гаремъ. Разводъ, такъ легко допускаемый исламомъ, не долженъ быть дозволенъ; также не дозволяется брать второую жену при живой первой. Развивая далѣе это ученіе, бабистки приняли къ отрицанію брака и въ полной свободѣ чувства. Ученіе бабистовъ называетъ въ многихъ отношеніяхъ учеміе сенсимонистовъ. Но, принимая разнистъ, какъ же освобожденіе женщины отъ стѣснительныхъ ограниченій семейной жизни и предоставленіе участія въ дѣлахъ общины, церкви и религіи. Секта бабистовъ возбудила противъ себя преслѣдованіе персидскаго правительства и Церина въ 1852 г. была сожжена на кострѣ. Но духъ ея остался и сѣмена, брошенныя ея страстною проповѣдью въ сердце восточной женщины, не заглохли и продолжаютъ возбуждать въ восточной женщинѣ неудержимое стремленіе къ самостоятельной, свободной жизни.

Другая секта—сенсуистовъ зародилась въ самое недавнее время въ Аравіи, получила главное свое распространеніе въ Сѣверной Африкѣ, въ Египтѣ, Сиріи, Судаѣ и имѣетъ на кварталахъ Каира 71 и 72 и въ сторонахъ всѣхъ кварталовъ, выходящихъ на площадь Бѣлаго моря, съ прилегающими къ ней улицами и переулками на разстояніи отъ площади 40 саженъ.

8—до Сенсиому выходятъ: въ кварталахъ 219, 221, 221 и 222.

9. по Московскому тракту: на нашемъ бывшей генералъ Аллаиа и въ кварталахъ 208, 210, 211, 212, 214 и 215.

10. въ Зимеровъ предмѣстіи: по берегу р. Томи въ кварталахъ 1, 10, 25, 26, 45, 46, 48, 49, 50 и по всей Фелевской улицѣ, съ прилегающими къ ней до Знаменской улицы переулками.

11. по дорогѣ на пристань: по Магистральной и Мазіловой улицамъ, въ кварталахъ 4, 5, 6, 7, 14 и 15.

12. по улицѣ отъ Духовской церкви до бани Дмитріева.

13. по большой Сидовой улицѣ, начинающейся отъ бывшей городской рощи, по направленію къ военному лазарету и далѣе, съ прилегающими къ ней переулками на протяженіи одного квартала.

14. по всѣхъ крайнихъ кварталахъ города.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ губернскомъ судѣ.

На 12 января: 1) О бывшихъ старостахъ сельскихъ старостахъ Ивановѣ и Сенсиовѣ, обвиняемыхъ въ растратѣ подлежащихъ суммъ. 2) О виновникахъ сельскихъ старостъ Шишковѣ и писарѣ Будовичѣ, обвиняемыхъ въ растратѣ по должности. 3) Объ отставномъ казакѣ Отставѣ Тверсиѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ такой ранѣ казаку Иванову. 4) О крестьянинѣ Кеоефонтѣ Сенелѣвѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. 5) О крестьянинѣ Ерофѣѣ Ворденкѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1594 ст. уложенія. 6) О крестьянахъ Константинѣ Боларевѣ и Федорѣ Кашлинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ со шлюзомъ. 7) О виновномъ мѣщанинѣ Алексѣѣ Поскоѣвѣ и двоихъ его дѣтяхъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи побоевъ жены отставнаго казака Кавьевой. 8) О крестьянинѣ Константинѣ Красновѣ, обвиняемомъ въ вооруженномъ кражѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ января 1888 года будетъ выходить въ Кіевѣ, еженедѣльный, спеціальный журналъ подъ названіемъ:

„РУССКІЙ ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКЪ"

всеобщій вѣстникъ торговли лѣсными продуктами по слѣдующей программѣ:

Новыя, правительственныя распоряженія, относящіяся къ лѣсопромышленности и фрахтамъ.

Свѣдѣнія о существующихъ цѣнахъ на разные лѣсные продукты на болѣе важныхъ русскихъ и заграничныхъ рынкахъ.

Существующіе спеціальные тарифы провозъ матеріаловъ по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, а также цѣны сплавъ на частныхъ судахъ и о платѣ плотовщикамъ.

О пріемѣ плотовъ и выгрузкѣ лѣсоматеріаловъ на разныхъ судоходныхъ путяхъ.

Курсы нашей валюты на границѣ.

Свѣдѣнія объ мѣстонахожденіи продажныхъ въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ.

О подрядахъ и поставкахъ лѣсныхъ матеріаловъ для желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ учрежденій.

О существующихъ торговыхъ порядкахъ и обычаяхъ заграницею при продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ.

О новыхъ практическихъ изобрѣтеніяхъ и машинахъ по обработкѣ дерева.

О правилахъ заграничныхъ вѣръ къ нашимъ.

О отмѣнѣ русскихъ лѣсопромышленниковъ вообще и лѣсоторговцевъ въ частности и о существующихъ цѣнахъ на ихъ произведенія.

О существующей въ разныхъ мѣстностяхъ платѣ рабочимъ и о ихъ бытѣ вообще.

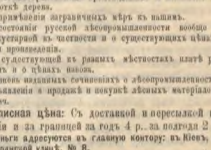
О всѣхъ выдающихъ сочиненіяхъ о лѣсопромышленности.

Объявленія о продажѣ и покупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и прочія.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой въ Россіи и за границей на годъ 4 р., на полгода 2 р.

Деньги адресуются въ главную контору: въ Кіевѣ, по Лютеранской улицѣ, № 8.

Издатель К. Н. МАЕРСКІЙ.
Редакторъ С. Н. МАЕРСКІЙ.



Въ Воскресенье, 17 января,

въ ссудной кассѣ

Василія Гаврилевича Ельцистенъ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщаетъ Гг. залогодателей, непорѣдѣлие пронуу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи,

которыя продаются и безъ аукціона.

(1) 3. № 3.

Издательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 7 января 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.